

ЗАБЫТЫЙ ПОЛК: БОРОДИНСКИЙ ЕГЕРСКИЙ ПОЛК

В АЛЬМИНСКОМ СРАЖЕНИИ 8 (20) СЕНТЯБРЯ 1854 Г.

Полковой знак. 1913г.

К сожалению, никто из офицеров и солдат Бородинского полка не оставил воспоминаний о своем участии в сражении на р. Альма. В тоже время, в некоторых работах, посвященных событиям Крымской войны, и полк, и его действия описаны достаточно подробно. Хотя определенные разночтения, вообще характерные для военных исследований периода кампании, присутствуют. Итак, источники для этой статьи. Прежде всего, упомянем участников сражения. К таковым можно отнести работу полковника Ф.И.Приходкина² «Альминское сражение», опубликованную в журнале «Военный сборник» в 1878 г. и ее вторую часть, опубликованную в этом же журнале, но значительно позже, в 1904 г. Интересны воспоминания командира 17-й дивизии генерал-лейтенанта В.Я.Кирьякова «Характеристика сражения при р. Альме», вошедшие в «Материалы для истории Крымской войны» Н.Дубровина (1871 г.).⁴

Упоминает о бородинцах В.Бейтнер,⁵ чьи воспоминания – это «...подробное и лучшее описание действий Московского полка». Своеобразны опубликованные в «Русской старине» воспоминания бывшего адъютанта князя А.С.Меншикова А.А.Паная. В большей степени это восторженный взгляд молодого человека, впервые оказавшегося в сражении. Хотя он всячески старается выделить исключительные, по его мнению, заслуги своего влиятельного патрона, некоторые его из его впечатлений очень интересны. В любом случае, расценивать его как квалифицированного свидетеля событий нужно с определенной долей осторожности. Иногда эмоции и стремление показать собственное значение идут вразрез с объективностью.

Заслуживает внимания книга генерал-лейтенанта Богдановича «Восточная война 1853-1865 годов». Это труд, который хоть и «... устарел, но охватывает всю войну и содержит интересные данные. Несомненно, выше по научности патристически-популярного трехтомного сочинения Дуброви-

Бородинский егерский полк – сформирован 11.03.1813 г. из половины Московского гарнизонного полка; 28.01.1833 г. присоединен 27-й Егерский полк, назван Бородинским егерским; 26.08.1839 г. – Бородинский егерский Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича полк.²

на». Истинную энциклопедию Крымской кампании – работу Э.Тотлебена, следует использовать при описании событий, предшествовавших началу обороне Севастополя, внимательно. Автор, не будучи непосредственным участником Альминского сражения, использовал часто неподтвержденную информацию свидетелей и в некоторых местах заблуждается.⁶ На это было обращено внимание А.А.Свечиным, считавшим труд русского военного инженера бесспорно

Военная история Крымской войны интересна тем, что она в большинстве своем совершенно не изучена. И сегодня, спустя более 150 лет со дня ее окончания, мы без особого труда обнаруживаем несметное число «белых пятен». Одни из них не освещались по политическим причинам, другие не соответствовали действующей на этот период государственной идеологии, третьи – так как разрушали укоренившиеся мифы, утвержденные сверху. С мифами Крымской войны, особенно такими красивыми, как некоторые из них, бороться совершенно невозможно, да, пожалуй, и не стоит. Такова наша природа, когда мы наши поражения, протестуя (вполне справедливо) всей душой против них, облачаем в ореол славы. К сожалению и в настоящее время военная составляющая истории Крымской войны остается в том же состоянии, то есть не поднимается выше служения официальной мифологии. И кочуют по страницам сочинений «экспертов» сказки о том, что Севастополь был какой-то не такой крепостью, что, не добившись успеха ни в одном сражении, русская армия умудрилась не проиграть войну и проч. проч. Таковых примеров масса и в истории первого сражения между русской и союзными армиями на р. Альме 20 сентября 1854 г. Один из полков, который многие авторы незаслуженно обходят своим вниманием – это Бородинский егерский полк.¹

¹ В 1854 г. именовался Бородинский егерский Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича полк, но для упрощения в тексте в дальнейшем будем именовать его Бородинским егерским полком. #Ульянов И. Регулярная пехота 1801-1855, М., 1997 г., С.224

² Ульянов И. Регулярная пехота 1801-1855, М., 1997 г., С.224

³ На Альме поручика Минского пехотного полка, жалонерного офицера и сына командира минцев полковника (впоследствии генерал-майора) И.Приходкина.

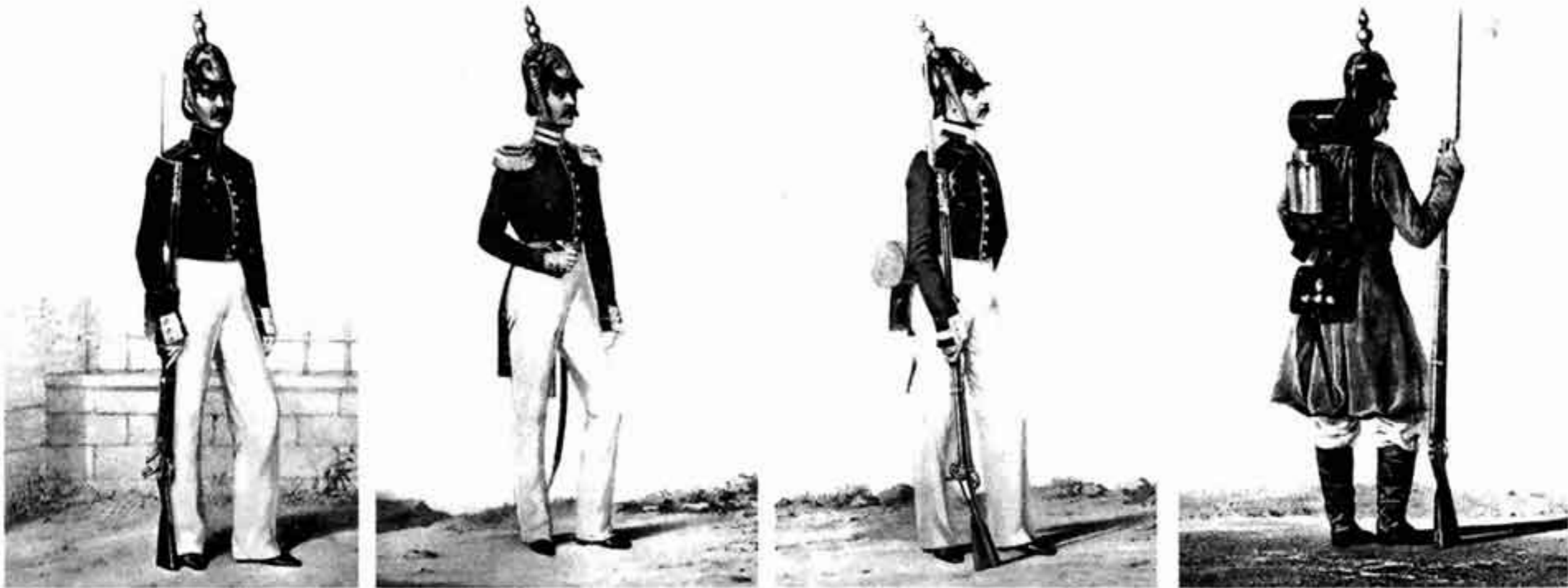
⁴ Дубровин Н. Материалы для истории Крымской войны Вып. 2, СПб., 1871 г., С. 432-439

⁵ При Альме поручика Московского пехотного полка.

⁶ Приходкин Ф.И., Альминское сражение // Военный сборник, СПб., 1878 г., С.23

⁷ Свечин А.А. Эволюция военного искусства. Том II, М., 1928 г. С.76

⁸ Свечин А.А. Эволюция военного искусства. Том II, М., 1928 г. С.76

Слева направо: 1. Рядовой егерских полков. 1844-1846 гг. 2. Штаб-офицер Бородинского Егерского Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича полка. 1845-1849 гг. 3. Унтер-офицер егерских полков. 1845-1849 гг. 4. Рядовой егерских полков. 1851-1855 гг.

лучшим описанием событий непосредственной обороны Севастополя, но содержащий ряд неточностей в описании предшествующего ей периода.

Подробно освещены действия противников бородинцев в Альминском сражении – 95-го Дербиширского полка английской армии в статье современного известного специалиста по Крымской войне из Великобритании Патрика Мерсера «The Nails at Alma and Inkermann», опубликованной в №73 журнала «Military Illustrated» (1994 г.). Работа заслуживает внимания потому, что в ней освещены действия полка, непосредственно противостоявшего бородинцам. Книга английского историка Кристофера Хибберта «Крымская кампания 1854-1855 гг. Трагедия лорда Раглана» во многом повторяет книгу Кинглейка,⁹ но некоторые из приведенных там деталей Альминского сражения, несомненно, представляют интерес. Тем более, что автор опирался на воспоминания английских солдат и офицеров – участников сражения на Альме. Все сочинения участников сражения характерны различной оценкой события, однако с их помощью не трудно установить: кто из действующих лиц, где и когда во время него находился. А это позволяет делать выводы. И, конечно, невозможно дать точную оценку действий Бородинского полка, равно как и любого другого, без знакомства с материалами, опубликованными в «Военном

сборнике». Это поистине кладезь для тех, кто серьезно занимается историей войн и военного искусства.

Бородинский полк прибыл на альминскую позицию в числе первых частей русской армии, которым предстояло стать участниками грядущего сражения на р. Альма, покинув осенью 1853 г. свои зимние квартиры в Нижегородской губернии. Направление войск 16-й и 17-й пехотных дивизий было вызвано как просьбами князя Меншикова, так и отсутствием в Крыму достаточного количества войск,¹⁰ необходимых для противодействия возможной высадке союзников.

После многоверстного пешего марша бородинцы вошли на полуостров в мае 1854 г. Вместе с другими частями 17-й пехотной дивизии генерал-лейтенанта В.Я.Кирьякова¹¹ полк был назначен главнокомандующим русскими войсками в Крыму генерал-адмиралом князем А.С.Меншиковым для отражения предполагаемой высадки сил союзников. При движении егерской бригады в Крым ей оказывалась всемерная поддержка населения. Меннониты Бердянского уезда пожертвовали по сто окороков на каждый батальон бригады к празднику Светлого Христова Воскресения, в деревнях Большие Копани, Большой Токмак, Солодка Балка солдат угостили улучшенной пищей с избытком. Колонисты и меннониты Мелитопольского и Бердянского уездов предоставили

для 17-й дивизии 630 подвод.¹² Ввиду отсутствия казарменных помещений в самом Севастополе Бородинский полк расположился у селения Бельбек, примерно в 6 верстах севернее города. Командовал полком полковник Вережкин-Шелюта 2-й.¹³ Егерская бригада 17-й дивизии генерал-майора Гогинова качественно была едва ли не лучшей из войск князя А.С.Меншикова. Вторым в ее составе был Тарутинский егерский полк.¹⁴ А.А.Панаев был в восторге от увиденного: «...действительно, в строю, было чем любоваться: егеря, подобранные «на чистоту», могли быть украшением гвардейских полков».¹⁵ В тоже время, личность командира полка у адъютанта светлейшего особых эмоций не вызвала. «Командир Бородинского полка казался положительным, но, как в последствии оказалось, лишенный военных сведений, был весьма не находчив».¹⁶ На военной грамотности самого Панаева остановимся ниже.

Во время приема, организованного командиром полка в честь Бородинского праздника 26 августа 1854 г. А.С.Меншиковым было получено известие о появлении неприятельского флота у Евпатории. Главнокомандующему стало очевидным намерение союзников высадиться на западном побережье Крыма. Это совпадало с его предположениями о возможных вариантах дальнейших действий неприятельских сил.¹⁷

Полк в числе первых вступил в сопри-

⁹ «... Любопытный, многотомный труд, рисующий события с английской точки зрения. Имеется и во французском переводе. Автор – маленький Тьер, воспевающий лорда Раглана и его сподвижников». (Свечин А.А. Эволюция военного искусства. Том II. М., 1928 г. С.76)

¹⁰ Кухарук А. Мнимый больной. Была ли бессильна николаевская армия//Родина, № 3-4, М., 1995 г., С.26

¹¹ На жаргоне участников севастопольской обороны полки 17-й дивизии называли «москвичами», подчеркивая их близость к столичным городам по месту постоянной дислокации, а также непригодность к условиям полевой жизни.

¹² Маркевич А. Таврическая губерния во время Крымской войны. Симферополь, 1994 г., С.12

¹³ В нескольких источниках – Шелюта-Вережкин или Шалюта-Вережкин.

¹⁴ Командир – генерал-майор Волков.

¹⁵ Князь Александр Сергеевич Меншиков в рассказах бывшего его адъютанта Аркадия Александровича Панаева//Русская старина, Т.XVIII, СПб, 1877 г., С.129

¹⁶ Князь Александр Сергеевич Меншиков в рассказах бывшего его адъютанта Аркадия Александровича Панаева//Русская старина, Т.XVIII, СПб, 1877 г., С.129

¹⁷ Подробнее см.: Ченнык С.В. Альма. 20 сентября 1854 г. Симферополь, 2004 г.

¹⁸ Князь Александр Сергеевич Меншиков в рассказах бывшего его адъютанта Аркадия Александровича Панаева//Русская старина, Т.XVIII, СПб, 1877 г., С.129

¹⁹ Ченнык С.В. Альма. 20 сентября 1854 г. Симферополь, 2004 г.

²⁰ Богданович М.И. Восточная война 1853-1865 годов. В 4-х томах. Том III, СПб., 1877 г.

5. Сражение на Альме. Г. Клиффорд. Очень интересная картина сражения, возможно единственная, написанная очевидцем. В ее правой части хорошо видны все четыре батальона Бородинского полка, уже отошедшие на высоты, после того, как британская пехота взяла мост. Автор совершенно точно передал ту скученность боевого порядка, которая образовалась у англичан вследствие плохого управления войсками. 6. Мост через р.Альму. Фотография из альбома В.Н.Клембовского. Это уже перестроенный после 1855 г., однако практически идентичный по конструкции тому, который стоял на реке в день сражения.

косновение с союзными войсками за день до Альминского сражения. В столкновении на р. Булганак 19 сентября 1854 г. по приказу генерал-лейтенанта Кирьякова тарутинские и бородинские егеря выдвинулись навстречу британским войскам, «искусным маневрированием выказать этот отряд в угрожающем положении»,¹⁸ но по причине пассивности, как английской кавалерии, так и русских, дело до настоящего боя не дошло. Стороны ограничились перестрелкой и несколькими десятками артиллерийских выстрелов. При этом выяснилось, что русская артиллерия гораздо успешнее стреляла по своим, нежели по противнику.¹⁹ «Как только Союзные войска стали теснить бывших впереди казаков, князь Меншиков выслал в подкрепление им гусарские полки с конно-легкою № 12-го и донскою № 4-го батареями, за коими следовала 2-я бригада 17-й пехотной дивизии. Подполковник французского генерального штаба Ла-Гонди (La Gondie), производивший рекогносцировку нашей позиции, приняв наших гусар за своих, был захвачен в плен унтер-офицером гусарского Е. И. В. Николая Максимилиановича полка Зарубиным. С нашей стороны тоже не обошлось без ошибки: приняв бывших в кителях Киевских гусар за французских кирасир, наш авангард открыл по ним огонь из орудий. Несколько гусар было

ранено. Вслед затем, наша кавалерия, не завязывая дела, отошла за Алму».²⁰ Одно из ядер батареи подполковника Кондратьева просвистев над первыми шеренгами гусар, пришлось по последним, сорвав голову одному из солдат и покалечив еще нескольких человек и лошадей.

По образному выражению начальника артиллерийских парков южной и крымской армии генерала Л.Г.Духонина в этот день князь «потерялся» и вокруг него вплоть до начала сражения на Альме царило состояние «...общей беготни и суматохи».²¹ Впрочем, в планы главнокомандующего абсолютно не входила встреча неприятеля на рубеже р. Булганак. Внимание князя было сосредоточено на другой водной артерии Крыма – Альме.

20 сентября 1854 г. полк с приданной артиллерией (18 орудий)²² занимал позицию в самом центре расположения войск Меншикова, обеспечивая стык левого и правого флангов. Он имел в наличии все четыре штатных егерских батальона и не более 2300-2500 человек личного состава. Вероятно, что полк, как и все части на Альме был «...далеко не в полной численности».²³ Численность можно предположить по тому, что во время движения одного из егерских полков бригады (принимая во внимание их равноценность по количеству²⁴) через Евпа-

торию 2 мая 1854 г. угощали обедом 2300 человек.²⁵

Очень интересным представляется вопрос о подчиненности полка. По своему положению в центре, при четком определении такового как элемента боевого порядка, он должен был подчиняться командующему на этом участке начальнику. Однако князь А.С.Меншиков разделил русские войска только на правый (генерал Горчаков) и левый (генерал В.Я.Кирьяков) фланги. При этом в состав войск Горчакова входил центр, а Кирьякова – резервы русской армии.²⁶ Главнокомандующий явно считал обоих единственными, кому можно было доверить самостоятельное управление порученными участками. Генерал Богданович, характеризуя их личности, отмечает, что они были людьми заслуженными. «...Первый из них, участвовавший с отличием в походах 1812 и 1813 годов, а второй, также старый служивый, получивший георгиевский крест в польскую войну, были оба люди испытанной храбрости».²⁷ Генерал Духонин говорит о Кирьякове, как человеке достойном «...полной веры и уважения».²⁸ Столь сложная система подчиненности, принятая А.С.Меншиковым, странна и ее последствия еще скажутся на ходе и исходе сражения. Американские военные историки считают, что русский главнокомандующий создал столь

¹⁸ Духонин Л.Г. Под Севастополем в 1853-1856 гг.//Русская старина, Т. XLVII, СПб., 1885 г. С. 96

¹⁹ Эта цифра фигурирует почти во всех первоисточниках, но явно нуждается в последующем уточнении.

²⁰ Князь Александр Сергеевич Меншиков в рассказах бывшего его адъютанта Аркадия Александровича Панаева//Русская старина, Т. XVIII, СПб., 1877 г., С. 125

²¹ Штатная численность полка 6-го пехотного корпуса на 1840 г. составляла 3240 нижних чинов, 304 фельдфебелей и унтер-офицеров, 78 штаб- и обер-офицеров, а также около 100 человек музыкантов, нестроевых и медицинского персонала. (Ульянов И. Регулярная пехота 1801-1855, М., 1997 г., С. 219)

²² Маркевич А. Таврическая губерния во время Крымской войны. Симферополь, 1994 г., С. 12

²³ Князь Александр Сергеевич Меншиков в рассказах бывшего его адъютанта

Аркадия Александровича Панаева//Русская старина, Т. XVIII, СПб., 1877 г., С. 338

²⁴ Богданович М.И. Восточная война 1853-1865 годов. В 4-х томах. Том III, СПб., 1877 г.

²⁵ Духонин Л.Г. Под Севастополем в 1853-1856 гг.//Русская старина, Т. XLVII, СПб., 1885 г. С. 97

²⁶ Приходкин Ф.И. Альминское сражение // Военный сборник, 1878 г., с. 23, с. 6

²⁷ Довольно спорная и сомнительная версия.

²⁸ Ульянов И. Регулярная пехота 1801-1855, М., 1997 г., С. 141

²⁹ Ульянов И. Регулярная пехота 1801-1855, М., 1997 г., С. 150

³⁰ Приходкин Ф.И. Альминское сражение // Военный сборник, 1878 г., с. 23, с. 6

³¹ Ульянов И. Регулярная пехота 1801-1855, М., 1997 г. С. 150

³² Зайончковский А.М. Восточная война 1853-1856 Том. I, СПб., 2002 г., С. 471

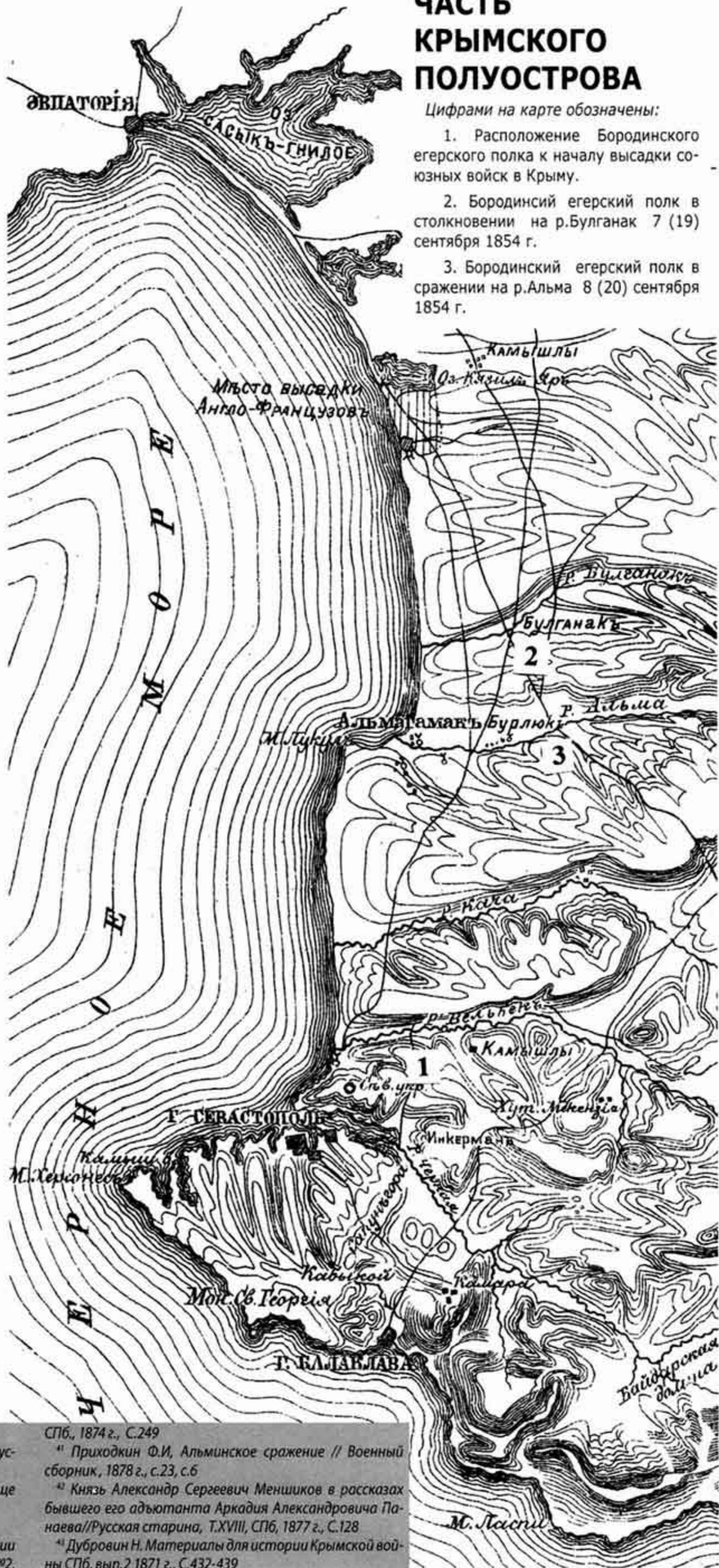
#КРЫМСКАЯ ВОЙНА

сложную систему управления боем, что стоило ее только немного нарушить, как она рухнула.

В данном случае логично было подчинение Бородинского полка своим командирам бригады и командиру дивизии. Об этом говорит и Ф.И.Приходкин, довольно точно подметив разницу между изначальной подчиненностью и реальными действиями в сражении: «Хотя Бородинский полк и действовал заодно с центром против англичан, но составлял правую оконечность левого фланга и был подчинен его начальнику генерал-лейтенанту Кирьякову».²⁹ Однако генерал-лейтенант В.Я.Кирьяков всячески отрешивается от собственных подчиненных, а генерал Горчаков вообще о них, как составной части собственного боевого порядка, не упоминает. В унисон организатору атаки Владимирского полка молчат о егерях-бородинцах в большинстве своем и исследователи. Оставим это на их совести и попытаемся самостоятельно разобраться в происшедшем, и, заодно, реанимировать память о славных офицерах и солдатах Бородинского егерского полка. Они этого заслужили.

Еще раз о позиции полка. Подавляющее большинство историков здесь сходятся в едином мнении. Сразу за дорогой (примерно в 250-300 метрах от нее), слева от нее в двух линиях, стоял Бородинский Егерский Императорского Высочества Наследника Цесаревича полк полковника Веревкина-Шелюты 2-го (по некоторым данным, непосредственно перекрывая ее³⁰) в двух линиях батальонов в колоннах «к атаке». В полном соответствии характерному для эпохи Николая I стремлению к выработке стандартных построений, годных для любых случаев, полк был построен в четвертый (усиленный) боевой порядок.³¹ Два батальона находились в первой линии с интервалом 350-400 шагов, два – во второй в 100 шагах за ними «на продолжении внутренних флангов».³² Перед его фронтом располагались две легкие артиллерийские батареи - №1 и №2 16-й артиллерийской бригады.³³ Такое построение согласно «Воинского устава о пехотной службе» 1831 г. (переиздан в 1845-1848 гг.) применялось для «для действий на всякой местности» и потому считалось наиболее употребительным и универсальным.³⁴

Батареи стояли столь удачно, что в соответствии с принятыми требованиями

ЧАСТЬ КРЫМСКОГО ПОЛУОСТРОВА

Цифрами на карте обозначены:

1. Расположение Бородинского егерского полка к началу высадки союзных войск в Крыму.
2. Бородинский егерский полк в столкновении на р.Булганак 7 (19) сентября 1854 г.
3. Бородинский егерский полк в сражении на р.Альма 8 (20) сентября 1854 г.

²⁶ По ходу сражения артиллерия была усилена.

²⁷ Духонин Л.Г. Под Севастополем в 1853-1856 гг. // Русская старина, Т. XLVII, СПб., 1885 г. С. 103

²⁸ Уже в ходе сражения была подтянута из резерва еще одна.

²⁹ 13-й пехотной дивизии.

³⁰ Леер Г. Основные начала организации в применении к высшей тактической единице // Военный сборник №2,

СПб., 1874 г., С.249

³¹ Приходкин Ф.И. Альминское сражение // Военный сборник, 1878 г., с.23, с.6

³² Князь Александр Сергеевич Меншиков в рассказах бывшего его адъютанта Аркадия Александровича Панаева // Русская старина, Т. XVIII, СПб., 1877 г., С.128

³³ Дубровин Н. Материалы для истории Крымской войны СПб., вып. 2 1871 г., С.432-439

к открытию огня имели в зоне «верного выстрела» (400-500 сажень)³⁵ и южные окраины Бурлюка и мост через Альму.. Их расположение хорошо вписывалось в местность, позволяя доминировать подступами к мосту и юго-восточной окраиной Бурлюка, что позволило весьма успешно действовать в сражении как против англичан, так и против французов.

Сильная артиллерийская группа (1 батарея и 2 легкие батареи)³⁶, сконцентрированная ближе к центру русской позиции, при согласованных действиях, надежно обеспечивала оборону центра и правого фланга. Странно, что про эту артиллерию ничего не знал генерал Духонин.³⁷ Таким образом, всякий, кто выходил на дистанцию ружейного выстрела перед фронтом полка, оказывался в так называемом «огневом мешке». При атаке в лоб русской позиции он попадал под обстрел стрелков, а с левого и правого флангов засыпался бы картечью с установленных на близлежащих возвышенностях батарей. При взгляде на расположение русской артиллерии, можно увидеть, что наиболее удобное для атаки противника направление – 500-метровый участок от западных окраин Бурлюка до виноградников восточнее моста простреливалось перекрестным огнем трех батарей.³⁸ В эту западню и попала в ходе боя сунувшаяся туда бригада генерала Пеннефатера из дивизии генерала Эванса британской армии. Но об этом несколько далее...

Слева от полка, «...но отделяясь от него большим интервалом, имевшим важное место в поражении нашего центра, стояли 5-е и 6-е резервные батальоны Белостокского и Брестского полков³⁹ в ротных колоннах. По определению военных специалистов второй половины XIX в. резервные части как в организационном, так и в боевом смысле, представляли из себя «...анормальные тактические организмы».⁴⁰ За ними во второй линии находился Тарутинский полк».⁴¹ По утверждению А.А.Панаева, 17-я дивизия предназначалась для поддержки резервных батальонов 13-й дивизии.⁴²

Генерал-лейтенант В.Я.Кирьяков, которого, по его словам, после всех предъ-

явленных ему обвинений в поражении русских войск на Альме «...беспристрастие и строгая истина...»⁴³ обязали рассказать правду, в принципе, это подтверждает в своей «Характеристике сражения при Альме». В ней он в первый и последний раз относит Бородинский полк к частям, которыми командовал. В дальнейшем начальник 17-й пехотной дивизии всячески отрекся от него, утверждая, что в ходе боя никаких распоряжений относительно его действий не давал, и никаких приказов для этого же от штаба главнокомандующего не получал. Спустя два года после окончания Крымской войны генералы Кирьяков и Горчаков продолжали спор о том, кому был подчинен этот полк. Кстати, не будем столь придирчивы к обеим. Основы их спора лежат прежде всего в организационных ошибках князя А.С.Меншикова.

«В объяснении расположения войск на позиции я ограничиваюсь только частью оной влево от большой дороги, или левым флангом, где я командовал. Войска этого фланга стояли в том почти порядке, как показано на плане г. Аничкова, то-есть: влево от большой дороги был расположен Бородинский егерский его императорского высочества наследника цесаревича (что ныне его величества) полк, в две линии; левее его, в 1-й линии, стали четыре резервных батальона Брестского и Белостокского полков, а за ними, во 2-й линии, поместился Тарутинский егерский полк».⁴⁴ Лично в сражении не бывший, но всячески пытавшийся обелить титулованных командиров, в первую очередь Меншикова и Горачкова, генерал Духонин решил вопрос подчиненности полка по-своему – «принадлежащий к левому флангу, но стоящий в центре».⁴⁵

Войска центра располагались открыто, никаких инженерных сооружений для их укрытия или усиления естественных свойств местности не проводилось. Причин тому несколько и я достаточно подробно останавливался на них подробно в своей книге.⁴⁶ В данном случае назову лишь одну из причин – укреплять местность было нечем, в войсках отсутствовал носимый шанцевый инструмент, а тем мизером, который

находился при ротах, ничего сделать было невозможно.

Для справки: Крымская война ничему не научила русское командование. Вплоть до русско-турецкой войны 1877-1878 гг. шанцевый инструмент для пехоты считался не более чем лишней обузой. Только заваленные русскими трупами подступы к Плевне в какой-то степени убедили генералитет, что в современной войне лопата по своему значению уравнивается с ружьем, а в некоторых случаях и превосходит его. Лишь в 1878 г. приказом по военному ведомству № 297 в армии был введен «носимый шанцевый инструмент».⁴⁷ В то же время в армии Франции еще со времен Наполеона существовало твердое правило: «Солдат должен иметь всегда при себе: оружие, хлеб, патроны и шанцевые инструменты».

Генерал-лейтенант В.Я.Кирьяков отмечает скученность войск, а также то, что артиллерия оставалась на позициях за пехотными полками. «...Две роты 6-го стрелкового батальона, высланные в цепь перед Бородинским егерским полком, были от него удалены на 10 шагов».⁴⁸ По его мнению, именно эта скученность стала причиной обхода левого фланга.⁴⁹ Скажу сразу – в его мнениях не все точно, иногда, спорно. Богданович на своей карте показывает стрелков удаленными от полка не менее чем на 500 м. и расположенными вдоль альминского берега. Другие источники также указывают, что позиции стрелков находились в садах у Бурлюка.⁵⁰ Порой создается впечатление, что В.Я.Кирьяков старается убедить современников в отсутствии доли собственной вины в поражении. Груз обвинений в личной виновности до конца жизни довлел над генералом.

Вопреки лубочным картинкам, изображающим русскую пехоту в Альминском сражении под развевающимися знаменами, эти, столь важные для религиозных чувств простого николаевского солдата боевые символы, в бою находились зачехленными. В ходе дальнейшей кампании в Крыму в большинстве случаев их иногда вообще оставляли в полковом лагере, «...дабы не подвергать опасности».⁵¹

Сражение для Бородинского полка на-

³⁴ Дубровин Н. *Материалы для истории Крымской войны* СПб, вып.2 1871 г., С.432-439

³⁵ Духонин Л.Г. *Под Севастополем в 1853-1856 гг.*//*Русская старина*, Т. XLVII, СПб., 1885 г., С. 108

³⁶ Ченных С.В. *Альма. 20 сентября 1854 г. Симферополь. 2004 г.*

³⁷ Незнамов Н. *Элементы укрепления полевых позиций*//*Военный сборник* №1, СПб., 1904 г., С.119-137

³⁸ Дубровин Н. *Материалы для истории Крымской войны* СПб, вып.2 1871 г., С.432-439

³⁹ Дубровин Н. *Материалы для истории Крымской войны* СПб, вып.2 1871 г., С.432-439

⁴⁰ Обручев Н.А. *Смешанные морские экспедиции*//*Военный сборник* №10, СПб., 1898 г., С.352

⁴¹ Ульянов И. *Регулярная пехота 1801-1855*, М., 1997 г., С.157

⁴² Розин А. *Очерки из Крымской войны*//*Сборник рукописей представленных*

его императорскому высочеству государю наследнику цесаревичу о севастопольской обороне севастопольцами. Репринтное издание. М., 1998 г., С. 194

⁴³ Князь Александр Сергеевич Меншиков в рассказах бывшего его адъютанта Аркадия Александровича Панаева//*Русская старина*, Т.XVIII, СПб., 1877 г., С.337

⁴⁴ Richards D.S. *Conflict in the Crimea. British Redcoats on the soil of Russia. South Yorkshire 2006 P.27-28*

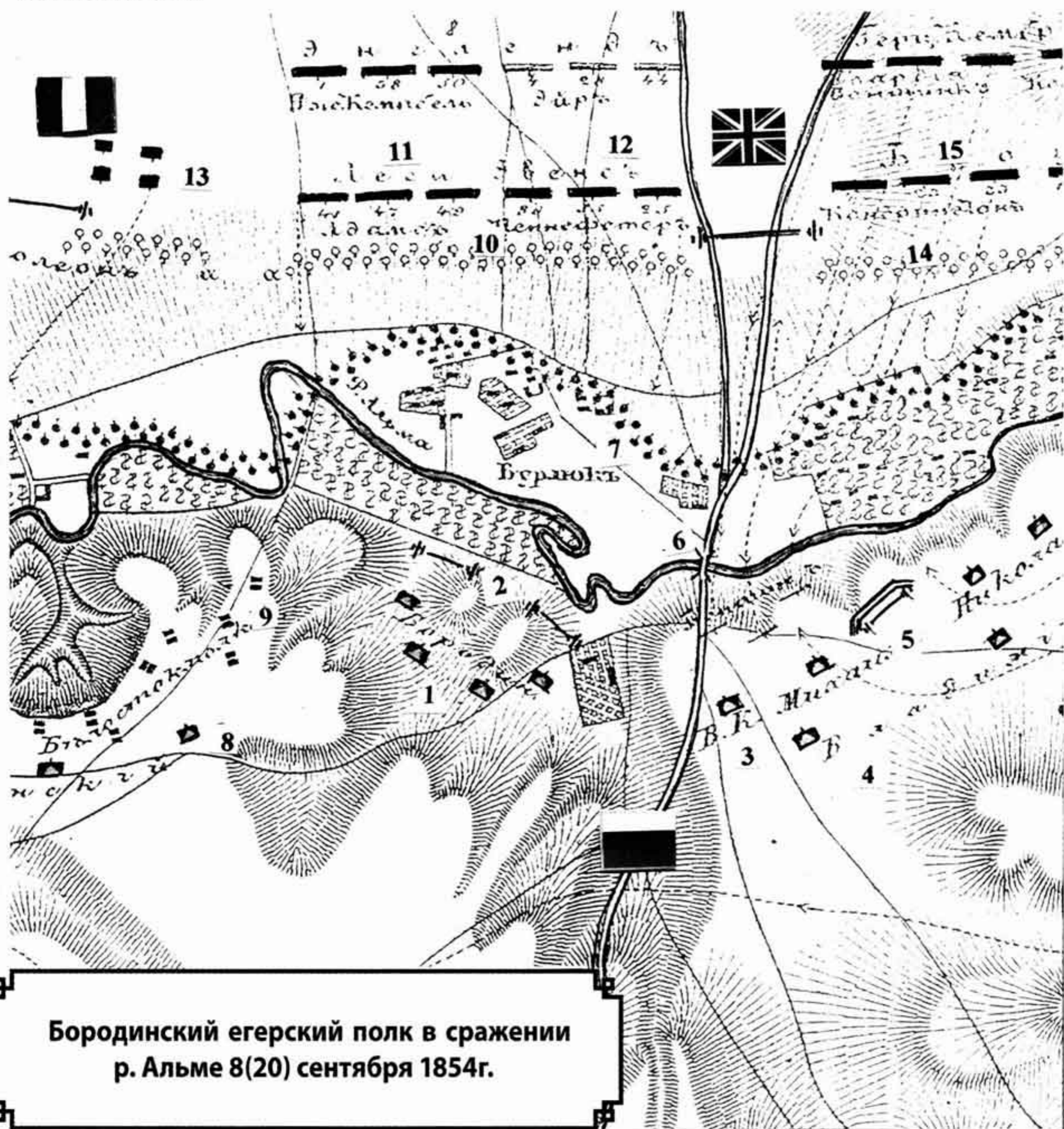
⁴⁵ Richards D.S. *Conflict in the Crimea. British Redcoats on the soil of Russia. South Yorkshire 2006 P.27*

⁴⁶ По некоторым данным в этом деле участвовали и моряки морских батальонов.

⁴⁷ Bryan Perrett, "VOR VALOUR", London, 2003, P.14

⁴⁸ Приходкин Ф.И. *Альминское сражение*//*Военный сборник* №12, 1904 г., СПб., С.20

⁴⁹ Хибберт Кристофер *Крымская кампания 1854-1855 гг. Трагедия лорда Раглана. М., 2004 г., С.82*

Бородинский егерский полк в сражении р. Альме 8(20) сентября 1854г.

1. Бородинский егерский полк к началу сражения.
2. Легкие №1 и №2 батареи 16-й артиллерийской бригады.
3. Казанский егерский (в 1854г. — Великого Князя Михаила Николаевича) полк.
4. Владимирский пехотный полк.
5. Батарея №1 батареи 16-й артиллерийской бригады.
6. Мост через р. Альму.
7. Цепь 6-го стрелкового батальона.
8. Тарутинский егерский полк.
9. Резервные батальоны Белостокского пехотного полка.
10. Цепь батальона майора Лоуренса Стрелковой бригады
11. Бригада бригадного генерала Адамса (41, 47 и 49-й полки).
12. Бригада бригадного генерала Пеннефаттера (30, 55 и 95-й полки).
13. Дивизия принца Наполеона.
14. Цепь батальона майора Норкотта Стрелковой бригады. На ее правом фланге находился капитан Генри Клиффорд.
15. Бригада бригадного генерала Кодрингтона Легкой дивизии генерал-лейтенанта Дж. Брауна.

чалось с приближением к его фронту английской пехоты. Красные мундиры линейной британской пехоты и зеленые куртки легкой замелькали перед ним около часа дня.⁵² Удивление русского командования было необычайным: никто не мог понять, как можно вести в бой войска развернутым фронтом.⁵³ Но, начавшись с воодушевлением, атака англичан, вскоре потеряла свою стройность. Правофланговый в Легкой дивизии 7-й Королевский фузилерный смешался с оказавшимся совсем не там, где он должен был быть, 95-м Дербиширским полком. Попытки офицеров навести порядок, привели к окончательному конфузу – два полка безнадежно перемешались. Лорд Раглан был вынужден остановить 1-ю и 3-ю дивизии.⁵⁴ В это время англичане уже были под пулями 6-го стрелкового батальона, литтиские штуцера которого им весьма досаждали.⁵⁵

Вполне вероятно, что примерно в это время саперы 6-го саперного батальона⁵⁶ начали поджог построек Бурлюка. Начало пожара удачно совпало с подходом британской пехоты. Этого сюрприза Раглан не ожидал. Генерал-майор Эванс приказал бригаде Адамса в составе двух полков (41-го и 49-го) с батареей обойти горящий поселок справа, с западной стороны, а сам с бригадой Пеннефатера (30-й, 55-й и 95-й), 47-м полком из бригады Адамса и батареей начал обходить пожар с востока. При этом продолжилась невероятная путаница, в результате которой сам Адамс вышел к центру английских линий, где окончательно запутал свои батальоны. Когда первая линия британцев достигла Альмы, боевой порядок был настолько перемешан, что в некоторых местах достигал шестнадцати человек в глубину.⁵⁷ По сути дела английские батальоны были сосредоточены на участке не более 500-800 м. по фронту. Офицерам было уже не до наступления, им оставалось только не растерять своих солдат в дыму. Некоторые из молодых командиров растерялись.

Бродящий одиноко 95-й полк оказался в районе моста, затем вновь присоединился к дивизии генерала Брауна.⁵⁸ Дербиширцы и солдаты Стрелковой бригады стали первыми противниками бородинцев. Как только они показались на расстоянии прицельного выстрела, по ним открыли огонь две роты 6-го стрелкового батальона. Англичане быстро ощутили качество огневой подготовки русской легкой пехоты. Стрелки

столь успешно действовали против своих оппонентов из числа легендарных «зеленых курток» английской Стрелковой бригады, что вынудили батальон подполковника Лоуренса сместиться левее.⁵⁹ У моста оставались лишь наиболее храбрые из британцев. Уровень подготовки русских артиллеристов они оценили, приблизившись на дистанцию картечных выстрелов.

Поприветствовав британцев гранатами, и пользуясь тем, что британская пехота не спешила повторно входить в зону артиллерийского огня, на бригаде генерала Винуа из 1-й дивизии Канробера на некоторое время сосредоточили огонь две батареи, расположенные у дороги на Севастополь,⁶⁰ и батарея, находившаяся с Московским полком. Кинглейк говорит, что артиллерия, расположенная на пологих склонах Телеграфной высоты, доминировала над единственным участком местности по которому мог наступать Канробер и, стреляя поверх голов тарутинцев, сдерживала его. Кроме того, это сильно мешало французам, которые, двигаясь к Телеграфной высоте, еще не достигли берега Альмы, крутой склон которого мог укрыть их.

Попав в затруднительное положение, командир 1-й дивизии корректно, но весьма настойчиво, потребовал от английских союзников немедленного вступления в бой на своем участке, предупредив на всякий случай о самых негативных последствиях, возможных в случае дальнейшей задержки их действий в центре.

Во имя справедливости признаем, что британцы ни в чем не подвели французам. Хотя определенные намерения показать союзникам свой скверный характер у Раглана были. К тому времени они сами находились в крайне затруднительном положении, страдая от огня русской артиллерии и встретив на своем пути вышеупомянутый сюрприз в виде горящего Бурлюка. Если кого и нужно было обвинять французам, так это командира 3-й дивизии принца Наполеона, явно запутавшегося в ситуации.

В скором времени к стрельбе стрелков и своих штуцерных присоединилась 1-я рота штабс-капитана Шилова из 4-го батальона Бородинского полка до этого момента «... все время бездействовавшего».⁶¹ Один из дивизионов бородинцев по команде штабс-капитана Шилова залпами открыл огонь по британцам. Слева англичанам досаждали выстрелы казанских егерей.

«Штуцерные Бородинского и Казанского Великого Князя Михаила Николаевича полков сосредоточили свой огонь на войска, расположенные по обе стороны большой дороги. Неприятельская артиллерия покушалась противодействовать огню наших батарей, но была принуждена прекратить стрельбу. Пехотные дивизии Эвенса и Броуна, понеся значительный урон, получили приказание лечь наземь. Но и там они были поражаемы картечью и пулями штуцерных. Напрасно бригада Кодрингтона (легкой дивизии Броуна) приблизилась к мосту, чтобы, перейдя через реку, броситься на наши батареи; потерпев огромную потерю, Англичане обратились назад и отступили за бурлюкский трактир. Но неприятельские стрелки, скрываясь за каменными оградами садов и в виноградниках, на левом берегу Альмы. страшно вредили нам, и в особенности 1-й и 2-й легким батареям 16-й артиллерийской бригады, стоявшим левее большой дороги. Эти батареи и стоявший позади них Бородинский полк были принуждены отступить. В 3-м часу, английские войска, получив снова приказание наступать, двинулись в двух развернутых линиях, против правого крыла нашей позиции».⁶²

Стрелки легкой пехоты батальонов Лоуренса и Норкотта сосредоточили огонь на расчетах русских орудий.

«Когда англичане подошли к мосту, то наши две батареи, расположенные на высотах, по обе стороны главной дороги, открыли по ним беглый картечный огонь; штуцерные Бородинского и егерского Его Императорского Высочества Великого Князя Михаила Николаевича полков также сосредоточили против них свои выстрелы.

Шедшая на мост бригада Кодрингтона, будучи встречена ружейным и пушечным огнем и понеся значительную потерю, смешалась и в полном беспорядке отступила за Бурлюк. Но неприятельские стрелки, скрываясь за каменными оградами садов, открыли огонь и в скором времени уже стали проникать в виноградники, лежавшие на левом берегу. Меткий штуцерный огонь английских стрелков наносил нашим войскам страшные потери и особенно вредил двум легким батареям, расположенным впереди Бородинского полка, левее большой дороги».⁶⁴

«Артиллерия, поражаемая огнем густой цепи с расстояния, превышающего дальность картечного выстрела, по необходимости должна была действовать картечными гра-

⁵² Дивизия принца Наполеона попала по огонь русской артиллерии центра несколько позже.

⁵³ Шульман Ю. От Севастополя до Неноксы. Владимир Бейтнер – воин, исследователь, писатель. М., 2002 г., С.80

⁵⁴ Богданович М.И. Восточная война 1853-1865 годов. В 4-х томах. Том III, СПб., 1877 г.

⁵⁵ Поправим Э.Тотлебена: на мост шла бригада Пеннефатера.

⁵⁶ Описание обороны города Севастополя, под рук. Генерал-адъютанта Тотлебена, Ч.1, СПб., 1871 г., С.129-130

⁵⁷ Описание обороны города Севастополя, под рук. Генерал-адъютанта Тотлебена, Ч.1, СПб., 1871 г., С.136-137

⁵⁸ Шульман Ю. От Севастополя до Неноксы. Владимир Бейтнер – воин, исследователь, писатель. М., 2002 г., С.71

⁵⁹ Timothy Gowig, A Soldier's Experience, London, Chapter II, P.46-47

**Бородинский егерский полк
в сражении р. Альме
8(20) сентября 1854г.
(последняя фаза сражения)**

1. Бригада Адамса, обходящая горящий Бурлюк с запада.
2. Бригада Пеннефатера, обходящая Бурлюк с востока. В это время все батальоны были столь перемешаны между собой, что установить их точное расположение невозможно.
3. 95-й Дербиширский полк, атакованный мост и первым перешедший на южный берег Альмы
4. 7-й Королевский фузилерный полк. Вначале действовал совместно с бригадой Пеннефатера, затем приобщился к своей бригаде (Кодригтона).
5. 1-я дивизия генерала Канробера.
6. 3-я дивизия генерала принца Наполеона. Учтывая, что пространство более чем в 3 км до морского берега свободно от русских войск в результате ухода Тарутинского егерского полка и резервных батальонов 13-й пехотной дивизии, можно представить, что именно стало основной причиной поражения русских войск в Альминском сражении.
7. Позиция Бородинского егерского полка в начале сражения.
8. Отход Бородинского егерского полка и артиллерии.
9. Очаг пожара и задымления горящего Бурлюка.

татами, которых у нас имелось при легких батареях всего 15; притом же стрельба этим снарядом весьма медленна; обыкновенные же гранаты наносили рассыпному неприятельскому строю самый незначительный вред, и только когда неприятель подводил свои войска под картечный выстрел, артиллерия оказывала полное свое действие. Несмотря на пересеченную местность, артиллерия наша картечью наносила весьма чувствительный вред как рассыпному неприятельскому строю, так и поддерживающим его сомкнутым войскам.

Но за то опять, в то время когда расстроенный неприятель был отбит и когда совокупным усилием пехоты с артиллерией нужно было довершить его расстройство и поражение, артиллерия, уже понесшая огромную потерю в людях и лошадях, часто не могла вовсе действовать. По этой же причине весьма часто артиллерия, из опасения быть захваченной неприятелем, должна была заранее сниматься с позиции.

Неприятельская артиллерия, действовавшая по нашим войскам ядрами и преимущественно гранатами, наносила им однако же далеко меньший вред, нежели цепь стрелков, и потери от огня артиллерии были ничтожны в сравнении с страшными потерями от штурцерного огня».⁶⁵

И все-таки дым пожара горящего Бурлюка сделал свое дело. На руку русским оказалось и направление ветра. Признаюсь, у меня нет метеосводки на 8 (20) сентября 1854 г., но, определить его в этот день и сегодня не так сложно, как это кажется некоторым из моих «дежурных» критиков. Просто нужно внимательно читать то, что пишут участники сражения. Например, В.Бейтнер, говоря, о выдвигении Московского пехотного полка к назначенной позиции, вдоль расположения русских войск, упомянул ветер, дующий в лицо. Фронт полка, развернувшись к морю, ощутил, как ветер с него «...помчался на нас сильными порывами».⁶⁶ Такие детали помогают восстанавливать истину.

Через четверть часа заранее приготовленные саперами и стрелками к поджогу постройки разгорелись с такой силой, что английские пехотинцы не могли преодолеть очаг пожара и вынуждены были, теряя строй, обходить поселок справа и слева. Большая часть британских батальонов, и даже бригады продолжали перемешиваться между

собой. Все, кто выскакивал из дыма и появлялся перед фронтом Бородинского полка, ружейным огнем и картечью орудий загонялись обратно. Тела некоторых английских пехотинцев были обнаружены после сражения сгоревшими среди остатков построек. Очевидно, это были или раненые, которые не смогли, потеряв силы, покинуть места пожара, или потерявшие сознание в дыму. И таких свидетельствований масса. Королевский фузилер Тимоти Гоуинг обращает внимание на то, что чем ближе подходили англичане к Альме, тем более тяжелым становилось их положение. «...Мы находились прямо под вражеским огнем, и бедные наши ребята падали за смертью совсем близко от меня. На подступах к деревне Бурлюк, что находилась на нашей стороне реки (на правом берегу), мы заметили, что мерзавцы подожгли ее; но мы по-прежнему наступали...».⁶⁷

Выходившие из дыма английские солдаты внезапно для себя оказывались под пулями стрелков и бородинцев, а также попадали под картечь двух легких батарей. Преимущество нарезных Энфилдов было сведено к нулю. Превосходство же менее дальнбойных, но более скорострельных ружей обр. 1845 г., которыми в основном была вооружена русская пехота, не могло реализоваться полностью по причине устаревшей тактики.

О действиях артиллеристов следует сказать отдельно. Во время публичных чтений генерала Крыжановского для офицеров гвардейской артиллерии в 1858 г. им были отмечены две наиболее успешные батареи в Альминском сражении. Первая – это №4 легкая батарея 17-й артиллерийской бригады подполковника Кондратьева.⁶⁸ Вторая – №2 легкая батарея 16-й артиллерийской бригады. Эта батарея, поставленная «...на важной позиции в 170 сажнях против моста через р. Альму у сел. Бурлюк, действием дальней картечи два раза отбила стремительные атаки англичан на мост, причинив им значительный урон. Батареей было выпущено 130 картечей».⁶⁹ Остановимся на этой цифре. В России возимый боезапас на орудие в артиллерии середины XIX в. был почти неизменным со времени наполеоновских войн и составлял 120 зарядов. Из них большая часть – гранаты и ядра. Картечные выстрелы имелись в количестве 15 на орудие. Таким образом, почти

все они были выпущены по неприятелю. Конечно, говорить о том, что сражения на Альме было проиграно подобно битве при Лоди потому что, по словам Шарнхорста, «... артиллерия израсходовала все свои заряды и лишилась возможности действовать в самую тяжелую минуту», нельзя.⁷⁰ Все войны посленаполеоновского периода отличались относительно небольшим расходом боеприпасов в артиллерии вплоть до 1870 г.⁷¹

Участники сражения единодушно констатируют успешную работу русских артиллеристов. «Пылающий Бурлюк и сильная артиллерия Бородинского полка, расположенная на возвышенности, долгое время затрудняли наступление дивизии Леси-Эванса, а потому центр английской армии опередил свой правый фланг».⁷²

Об этом же свидетельствуют и британские авторы. Например, Хибберт считает причиной неудачи первой атаки британцев три вещи: пожар Бурлюка, огонь русской артиллерии и точные выстрелы стрелков.

«Путь дивизии Лэси Эванса преградил горящий поселок. Генералу пришлось отправить два полка под командованием генерала Адамса в обход его справа. Другая часть дивизии должна была выполнить такой же маневр слева под градом пуль и шрапнели. Полуразрушенные стены и отдельные уцелевшие дома мало спасли от огня. У русских артиллеристов на другом берегу был хороший обзор, они прекрасно видели, как солдаты группами передвигаются от укрытия к укрытию. Наступление было медленным и кровопролитным. Полки только 2-й бригады потеряли четверть личного состава, прежде чем достигли берега Альмы. Многие были погребены под руинами разрушенных пушечным огнем стен и заборов».⁷³ Русская артиллерия по качеству применения в Альминском бою стояла на голову выше остальных войск, в том числе и пехоты. Приученные не приковываться к одной позиции, самим искать для себя наилучших задач⁷⁴ артиллерийские офицеры обеспечивали хорошую поддержку тем пехотным частям, которым были приданы их батареи.

По мере вхождения британцев в зону артиллерийского огня, особенно после того, как вместо ядер стали разрываться гранаты, а затем засвистела картечь, произошло то, чего не ожидали британцы, но что было

⁶⁵ Та самая, которая успешно реабилитировалась после «успешной» стрельбы по собственной кавалерии на р. Булганак за сутки до Альминского сражения.

⁶⁶ Атаки на артиллерию пехоты и кавалерии // Военный сборник, №8, 1895 г., СПб., С.410

⁶⁷ Волоцкой Н. Теория вероятностей и боевое снабжение артиллерии // Военный сборник №3, СПб., 1904 г., С. 140

⁶⁸ Волоцкой Н. Теория вероятностей и боевое снабжение артиллерии // Военный сборник №3, СПб., 1904 г., С.141

⁶⁹ Приходкин Ф.И. Альминское сражение // Военный сборник №12, 1904 г., СПб., С.21

⁷⁰ Хибберт Кристофер Крымская кампания 1854-1855 гг. Трагедия лорда Рагла-

на. М., 2004 г., С.80

⁷¹ Зайончковский А.М. Восточная война 1853-1856 Том. I, СПб., 2002 г., С.505

⁷² Розин А. Очерки из Крымской войны // Сборник рукописей представленных его императорскому высочеству государю наследнику цесаревичу о севастопольской обороне севастопольцами. Репринтное издание. М., 1998 г., С. 196

⁷³ Приходкин Ф.И. Альминское сражение // Военный сборник №12, 1904 г., СПб., С.22

⁷⁴ Свечин А.А. Эволюция военного искусства. Том II. М., 1928 г., С.52-53

⁷⁵ Обручев Н.А. Смешанные морские экспедиции // Военный сборник №10, СПб., 1898 г., С.352-353

⁷⁶ Симанский П. Бой при Четати // Военный сборник №1, СПб., 1904 г., С. 50

Слева направо: Рис.1. Генерал-адмирал князь А.С.Меншиков – главнокомандующий русскими войсками в Крыму. **Рис.2.** После Альминского сражения. Рисунок из книги А.Погосского «Книга по истории Крымской войны». Не смотря на явную лубочность, следует обратить внимание, что полы шинели у стоящего слева солдата подоткнуты в полном соответствии с требованиями сер. XIX в.

естественным следствием плохого управления войсками со стороны дивизионных командиров. Потеряв порядок, английская линейная пехота оказалась на грани морального надлома. Плотность и интенсивность огня русских батарей, демонстрирующая, что артиллерийские реформы в императорской армии все-таки не были ошибочными, оказывала серьезное моральное воздействие на противника. Альма наглядно показывала, что, несмотря на качественное изменение стрелкового оружия, артиллерия продолжает главенствовать на поле боя, пожиная свою кровавую жатву.

В Крымской войне многие попавшие под огонь орудий надолго теряли потом способность реального психического восприятия окружающего мира. Недаром в материалах исследований британского Королевского колледжа психиатрии именно с этой кампанией связывают появление боевых психотравм, выведивших людей из строя в не меньшем количественном соотношении, чем ранения и контузии.

По мнению доктора Эдгара Джоунса, таковых было не менее 20%. Именно с воздействием артиллерии связывают современные исследователи истории военной медицины из США попытки снятия депрессии неумеренным употреблением крепких напитков солдатами, в том числе, особенно, во время Крымской войны

и употреблением наркотических средств после ее окончания...

По этим показателям Крымская война ставится в один ряд с первой и второй мировыми войнами, Корейской войной.

В течение часа атака британцев, постепенно превратившись в дезорганизованный натиск, была успешно отбита. «...Английские войска, встреченные сильным огнем наших батарей и штуцеров, поспешно повернули назад».⁷⁵ Бородинцы не только отогнали бригады Адамса и Пеннефатера, но и создали проблемы для Легкой дивизии генерала Брауна.

«Полки Брауна... двинулись к реке, но встреченные рассыпанными в цепь нашими стрелками и, отчасти, правой батареей Бородинского полка, в беспорядке отступили».⁷⁶ Генерал Свечин отмечает, что в первой фазе сражения «Русские успешно отбили все фронтальные атаки англичан, несмотря на перевес их сил...».⁷⁷ Это, кстати, лучший ответ тем, кто упрямо считает перевес союзников в нарезном оружии основной причиной поражения русской армии при Альме. Пример Бородинского полка демонстрирует, что при сочетании заградений, огня артиллерии и пехоты, особенно действовавшей в рассыпном строю, оборона русских была не только стойкой, но и успешной. Перед фронтом Бородинского полка картечь за-

ставила отступить и залечь дивизию Эванса. Атака двух английских дивизий была отбита одним огнем.⁷⁸

При Альме ни один из вышеуказанных компонентов не был использован в комплексе с остальными. Конечно, полковник Веревкин был не прав, не расчленив строй хотя бы на ротные колонны. К сожалению, скученность была бедой русской армии, сопровождавшей ее все кампанию в Крыму. В этом отношении она отставала даже от турецкой, в которой было обычным делом рассыпать в цепи не только стрелков, но и целые пехотные батальоны, как, например, в декабре 1853 г. в сражении при Четати.⁷⁹ Пехота многих из русских полков рассыпному строю начала обучаться только во время стоянки на Альминской позиции. Но, «...так как устав был построен на устарелых и трудно применимых основаниях, то войска по-прежнему теряли время попусту и ничему не выучились».⁸⁰ В результате Бородинский егерский все сражение на Альме провел в батальонных колоннах, тщетно выжидая возможности для штыковой атаки. При этом «...град штуцерных пуль наносил громадное поражение Бородинскому полку и стоявшим около него батареям».⁸¹

Несмотря на первоначальный успех бородинцев, примерно к 3 часам дня ситуация стала меняться не в их пользу. Центр

⁷⁵ Зайончковский А.М. Восточная война 1853-1856. Том. I, СПб., 2002 г. С.493

⁷⁶ Обручев Н.А. Смешанные морские экспедиции // Военный сборник №10, СПб., 1898 г., С.354

⁷⁷ Прошу у читателя прощения, но я не могу применить иной термин к позиции множества современных исследователей.

⁷⁸ Шульман Ю. От Севастополя до Неноксы. Владимир Бейтнер – воин, исследователь, писатель. М., 2002 г., С.47

⁷⁹ При этом авторы почему-то забывают еще и про 6 турецких батальонов наседавших на 2 батальона минцев.

⁸⁰ Приходкин Ф.И., Альминское сражение // Военный сборник, СПб., 1878 г., с.23, с.14-15

⁸¹ Волоцкой Н. Теория вероятностей и боевое снабжение патронами // Военный сборник № 11, СПб., 1904 г., С.96

⁸² Волоцкой Н. Теория вероятностей и боевое снабжение патронами // Военный сборник № 11, СПб., 1904 г., С.96

⁸³ Гершельман С. Нравственный элемент под Севастополем // Военный сборник №2, СПб., 1894 г., С.274

⁸⁴ Описание обороны города Севастополя. Под рук. Генерал-адъютанта Толлебена, Ч.1, СПб., 1871 г. С.180

⁸⁵ Волоцкой Н. Теория вероятностей и боевое снабжение патронами // Военный сборник № 11, СПб., 1904 г., С.91

⁸⁶ Последний «Военный корреспондент» // Родина, № 3-4, М., 1995 г., С. 66

русской позиции начал разваливаться буквально на глазах. Первыми, еще до этого, покинули сражение резервные батальоны Брестского и Белостокских полков. Они изначально играли второстепенную роль, и, судя по расположению, ни князь А.С.Меншиков ни, тем более, генерал Кирьяков ими не занимались. В итоге построенные в ротные колонны далеко не самые лучшие войска заняли, растянувшись более чем на километр, пространство между Тарутинским и Бородинским полками, сыграв одну из роковых ролей альминской драмы.

Апофеозом стало то, что привело к поражению русской армии в Альминском сражении. Без всяких приказов ушел с позиций Тарутинский егерский полк. Это тема для отдельного исследования. Мое мнение, что не рискуя признать факт ухода с поля боя Тарутинского полка, все внимание исследователей было обращено на спорный факт обхода французами левого фланга русской позиции. Не смотря на свою неубедительность, именно эта версия была призвана главной причиной поражения русской армии на р. Альма. Для тех читателей, кто страдает чрезмерным «ура-патриотизмом» и продолжает тупо⁸² твердить об успехах русского оружия, скажу одно: существует не менее пяти (!) документов в которых предъявлены обвинения командованию Тарутинского полка, в основном лично его командиру. Один из участников сражения, поручик Московского пехотного полка В.Бейтнер, прямо называет действия генерал-майора Волкова не иначе, как трусостью.

«...Тарутинский полк, выйдя из жестокого сражения, так и не закопал своих ружей, как будто в них и надобности не было.

Отличившись таким славным подвигом, командир этого полка воспользовался на Альме смертью генерала Гогинова, бригадного своего командира и потерю власти над подчиненными начальником 17-й пехотной дивизии, он удалился, как мы сказали выше, в город Симферополь, где, несмотря на явную трусость, оставался в почетном достоинстве командира полка».⁸³

Отступление тарутинцев (без приказа!) не только создало угрозу для Бородинского полка, и вынудило его отбивать атаки с двух сторон. Оно имело значительно более далеко идущие последствия. Через полтора часа после начала сражения центр русской

позиции оказался совершенно открыт, а «...перевес в силах на стороне неприятеля был уже слишком большой, и оторванный от армии Минский полк оказался в затруднительном положении. Не получая никакой помощи, которой впрочем, уже не из чего было дать, так как для этого пришлось бы вернуть отступившие батальоны, и находясь в наибольшем удалении от резерва в 3 ½ верстах в стороне от пути наступления, полк не получал никаких приказаний, кроме того, опасаясь, что на позиции отступивших резервных батальонов и Тарутинского полка мог появиться неприятель, и, угрожать тылу Минского полка, полковник Приходкин послал к генералу Кирьякову ординарца, доложить, что полк одной линией батальонов держаться на первой позиции не может и должен передвинуться ближе к армии. Вместе с этим было разослано в батальоны приказание отступить. За Минским полком последовали три⁸⁴ дивизии неприятеля...».⁸⁵

Брешь, образовавшаяся в результате отхода нескольких русских полков в центре, составила почти 1500 метров! Ее пытался прикрыть единственный Бородинский полк. К этому времени англичане сумели навести относительный порядок, и дивизия Адамса начала вторую атаку. 95-й Дербиширский полк двинулся на мост. Число проблем для бородинцев нарастало как снежный ком. С каждой минутой их положение ухудшалось. Через два часа с начала сражения расстреляли свои патроны стрелки 6-го стрелкового батальона. Согласно исследованиям темп стрельбы их в Альминском сражении составил в среднем 0,66 выстрела/минуту.⁸⁶ Опустошив патронные сумки, батальон принял вправо и отошел двумя ротами к позиции Суздальского полка и двумя ротами к правому флангу Московского полка. Предъявлять претензии к стрелкам бесполезно. Они сделали, что могли и, как показал ход боя, свою работу выполнили хорошо. Кстати, из всех известных случаев большего темпа стрельбы в XIX в. смогли достигнуть лишь русские Сибирский и Малороссийский полки под Плевной 28 ноября 1877 г. (0,77) и солдаты двух батальонов 8-го австрийского полка в Боснии (0,77).⁸⁷ Халатность собственных начальников, привела к тому, что в разгар сражения стрелки «...были поставлены царствовавшим в армии беспорядком в довольно критическое положение».⁸⁸ Они просто не имели возможности пополнить боезапас. В результате «...две роты 6-го стрелкового батальона, ...не имея патронов, и не будучи в состоянии отыскать своих патронных ящиков, находившихся где-то за правым флангом, ...отступили».⁸⁹ К сожалению, в русской армии XIX в. командиры «...на наблюдение за скоростью огня вовсе не обращали внимания».⁹⁰ Хотя уже со времен Фридриховских войн XVIII в. пехоте очень часто не хватало носимых патронов. Неорганизованность – вот еще одна из причин поражения.

Отход некоторых русских полков, привел к тому, что вместо сплошного фронта, противнику противостояла очаговая оборона, и только благодаря тому, что артиллерия перекрывала своим огнем пространство между ними, она могла держаться. Долго так продолжаться не могло. Частая смена направления стрельбы русскими батареями, не позволяла сосредоточить его на одной из целей, надежно накрывая ее своим огнем. Артиллеристам приходилось вести огонь и по подходившим полкам французской дивизии принца Наполеона, и по настойчиво наседавшим английским пехотинцам. Пока в какой-то мере от потерь спасала меньшая дальность выстрела британских 9-фунтовых орудий и то, что английские батареи не спешили перемещаться. Свою роль продолжал играть и дым. Сочетание этих факторов компенсировало недостатки тактической системы русской армии. «Дотошно вымуштрованные войска были развернуты в колонны, которые изобрели еще генералы времен Великой французской революции, чтобы компенсировать недостатки в подготовке личного состава. Великолепные на парадном плацу, они были легкой мишенью на поле боя».⁹¹

«В распоряжении Эванса и Ингланда было 30 орудий. Однако некоторые расчеты не смогли переправить пушки через реку. По меньшей мере два орудия увязли в реке при переправе. Остальные, получив множество самых противоречивых указаний, предпочитали выжидать, ничего не предпринимая. Адьютант 3-й дивизии по артиллерии капитан Биддульф, умнейший офицер, был вне себя от злости на эту «истеричную старуху» генерала Ричарда Ингланда, отдававшего такие нелепые неконкретные приказы».⁹² Скажем сразу, Ин-

гланд

⁸² Э. Хибберт *Крымская кампания 1854-1855 гг. Трагедия лорда Раглана*. М., 2004 г., С.94

⁸³ Последний «Военный корреспондент»//*Родина*, № 3-4, М., 1995 г., С. 65

⁸⁴ Дубровин Н. *Материалы для истории Крымской войны* СПб, вып.2 1871 г., С.433

⁸⁵ Орехов В. *Крымская кампания в «Военных воспоминаниях генерала Монтодона»//Историческое наследие Крым №9, Симферополь, 2005 г., С.48*

⁸⁶ Ужас призрачных кавалерийских атак витал над умами и русских и союзных командиров, пока не был рассеян под Балаклавой в октябре 1854 г.

⁸⁷ Князь Александр Сергеевич Меншиков в рассказах бывшего его адъютанта

Аркадия Александровича Панаева//*Русская старина*, Т.XVIII, СПб, 1877 г., С.450

⁸⁸ Духонин Л.Г. *Под Севастополем в 1853-1856 гг.*//*Русская старина*, Т. XLVII, СПб., 1885 г. С. 100

⁸⁹ Духонин Л.Г. *Под Севастополем в 1853-1856 гг.*//*Русская старина*, Т. XLVII, СПб., 1885 г. С. 100

⁹⁰ Бой. *На основании теоретического исследования и опытов войны*// *Военный сборник* 1872 г., №12, С.284

⁹¹ Patrick Mercer, *The Nails at Alma and Inkerman*// *Military Illustrated*, N 73, 1994, P.16

#КРЫМСКАЯ ВОЙНА

гленд так и не ввел свою дивизию в сражение, предоставив Эвансу участь самому выпутываться из трудностей.

Свою роль сыграл и воинственный характер командира бригады генерала Пеннефатера. Прирожденный лидер, философией которого было «увидишь голову – стреляй»⁹³, он вновь и вновь толкал и свои и чужие батальоны вперед.

В тоже время, французы тоже не упустили возможность реализовать сложившуюся ситуацию с максимальной выгодой для себя. По версии Кирьякова, высказанной им 31 мая 1856 г. и озвученной Н.Дубровиным, отступление без приказа Тарутинского полка и резервных батальонов было спровоцировано действиями Бородинского полка, а именно его отходом на высоты. Не называя лиц, он говорит: «...разновременный подъем на нагорный берег различных частей боевых линий наших легко мог, незаметным образом, как для войск, так и для частных начальников, превратиться в отступление. Этим обстоятельством только и можно объяснить начало отступления, о котором определительно никто не приказывал».⁹⁴

Ну что ж, позиция для будущего собственного оправдания у командира 17-й пехотной дивизии столь же удобна, как и всепокрушающий огонь корабельной артиллерии союзников, ставший одним из мифов Альминского сражения. Для Кирьякова все просто: увидели как подался назад Бородинский полк, а так «к нам указы не поступали», а полк тот вроде бы и наш, а вроде бы, как и Горчакова, так может им что-то от него приказали? Потому на всякий случай тоже начнем отступать, только вот не на высоты, а дальше...

Открытый центр позиции Меншикова дал возможность дивизии принца Наполеона, усиленной бригадой де Ореля дю Палладина, вызванной Сент-Арно из резерва заставить русских «...покинуть все их позиции».⁹⁵

Примерно в это время к позиции Бородинского полка подъехал А.С.Меншиков в сопровождении своего адъютанта А.А.Панаева и нескольких чинов штаба. Впоследствии этот молодой офицер, явно преувеличивший значение своего участия в сражении, писал, что к этому времени бородинцы уже поднимались на высоты. По его словам, князю показалось, что его обстреляли собственные штуцерные, и он сделал замечание полковнику Веревкину.

На это командир полка возразил, что они ведут огонь по неприятельской кавалерии,⁹⁶ группировавшейся у моста.⁹⁷ Как бы не подвергали князя А.С.Меншикова критике за то, что он не мог оставаться во время сражения на одном месте, с которого наиболее благоприятно было управлять действиями войск,⁹⁸ главнокомандующий счел находиться там, где сложилась наибольшая угроза – центр позиции был открыт. Но время принятия решения было безнадежно упущено.

Левый фланг, где вели бой Московский и Минский пехотные полки, был в потенциальной опасности в худшем случае удара с нового направления, а в худшем – окружения. Единственный, кто мог в какой то степени сдержать прорыв центра, был Бородинский полк. Неподалеку от его позиции Меншиков провел почти все оставшееся время до общего отступления русских войск к Каче.⁹⁹

Вернемся на поле боя. Здесь наступил переломный момент сражения. Ни в одном из пунктов атаки французы не имели решающего успеха. Их артиллерия в основной массе еще только подтягивалась. Покинутый русскими горящий Бурлюк преградил дорогу 3-й дивизии принца Наполеона и части 1-й дивизии Канробера, смешав местами боевые порядки. И французские, и британские участники сражения, а также его исследователи в один голос утверждают, что если бы в этот момент в бой был введен в центре русский резерв (Волынский полк) и дополнительная артиллерия в сочетании с комбинированным фланговым действием гусарской бригады, то итог сражения был бы (или мог стать) иным. Конечно, атака кавалерии на наступающую пехоту вооруженную нарезным оружием, в тот момент была бессмысленной, но в соответствии с тактикой того времени обороняющийся мог хотя бы «...пользоваться своей кавалерией и для демонстративных действий...».¹⁰⁰

Однако князь А.С.Меншиков упорно оставался в роли зрителя, а не режиссера этого чудовищного спектакля, в котором остальные генералы были просто статистами. Его указы носили частный характер. Тот же Кирьяков, хотя и пытался что-либо предпринять, постоянно дергался Меншиковым и в итоге окончательно потерял контроль над своими частями. После ухода с позиции тарутинцев генерал остался единственным русским военным,

который в одиночестве наблюдал за надвигающейся катастрофой в центре.

Вновь утратив возможность двигаться вперед, оставшись на совершенно открытом месте, 95-й полк понес серьезные потери от огня русской артиллерии. Свидетельством эффективности огня батарей центра русской позиции стало то, что из 11 раненых офицеров полка, больше половины имели тяжелые ранения, у двоих были оторваны конечности. В истории с Дербиширским полком много непонятного, но совершенно ясно одно: потеряв ориентировку в дыму горящего Бурлюка, войдя в границы фронта другой бригады и длительное время просто топчась на месте, полк оказался буквально разорванным огнем русских орудий при повторной атаке. Все попытки перейти мост, на котором свирепствовала русская картечь, оказывались безуспешными. В этот момент полк потерял последние остатки целостности подразделения, и разделился на две практически неуправляемые части, из которых большая примкнула к Легкой дивизии, а меньшая пыталась в дыму прижиматься к своей бригаде.¹⁰¹

Наконец Стрелковая бригада сумела, перейдя реку вброд, закрепиться на противоположном берегу, используя выход из боя 6-го стрелкового батальона. Услышав крики: «Мост взят!!!», большая часть дербиширцев оставила свои укрытия и бросилась к переправе, которая, вопреки описаниям многих русских авторов, была захвачена целой. Это прекрасный пример того, как противоречивая, а часто ложная информация, делала свое дело, ломая организацию сражения, намеченную А.С.Меншиковым. В то время, когда князь двигался к центру позиции, «...его настиг саперный офицер Дьяченко с донесением, что подпиленный им мост через Алму рухнул под переправлявшимися англичанами; многих перебило и передавило; озадаченные неприятели по обломкам моста упрямо лезут, не замечая брода, и так много теряют от нашего артиллерийского огня, что река в том месте загружена трупами».¹⁰² Думаю, что докладывая главнокомандующему откровенную ложь, саперный офицер Дьяченко рассчитывал если не на Георгия, то, как минимум, на орден Св.Владимира...

К моменту захвата моста французы вели бой за Телеграфную высоту, а дивизия принца Наполеона сильно страдала от огня русских батарей, стоявших у Севасто-

⁹³ Князь Александр Сергеевич Меншиков в рассказах бывшего его адъютанта Аркадия Александровича Панаева // Русская старина, Т.ХVIII, СПб, 1877 г., С.349

⁹⁴ В.Орехов, Французская армия у стен Севастополя 1854-1856 гг. Симферополь, 2003 г., с.46

⁹⁵ Богданович М.И. Восточная война 1853-1865 годов. В 4-х томах. Том III, СПб., 1877 г.

⁹⁶ Дубровин Н. Материалы для истории Крымской войны СПб, вып.2 1871 г., С.432-439

⁹⁷ В.Орехов, Французская армия у стен Севастополя 1854-1856 гг. Симферополь, 2003 г., с.45

польской дороги, к которой французы «...не в состоянии были двигаться из-за продолжного огня вражеской артиллерии». ¹⁰³

До этого времени полк стойко держался, хотя и страдая от ответного огня значительно меньше, чем Московский и Минский. Э.Тотлебен упоминает о бородинцах лишь тогда, когда полк начал подаваться назад. Причем он считает это отступлением, хотя полк еще некоторое время оставался на своей позиции. К сожалению, это вопиющая историческая несправедливость. У генерал-лейтенанта Богдановича своя точка зрения, на мой взгляд, более соответствующая действительности.

«В центре, Бородинский, Его Высочества Наследника (ныне Его Величества) полк, стоявший в колоннах к атаке, на горных склонах, обращенных к стороне неприятеля, с самого начала боя терпел большой урон от огня неприятельских штуцерных, не имея возможности наносить им вред из своих гладкоствольных ружей; а стоявшие впереди легкие № 1-го и 2-го батареи 16-й артиллерийской бригады, поражаемые на таком расстоянии, на каком они еще не могли действовать картечью, потеряв большую часть прислуги и лошадей, принуждены были удалиться». ¹⁰⁴ Легкая №2 батарея, находившаяся рядом с полком, обеспечивала ему поддержку до конца сражения. Если верить генералу Кирьякову Бородинский полк «...во время отступления легкой №2 батареи 16-й бригады вывез батарею на руках и вместе с отступавшим правым крылом двинулся с позиции». К основным силам он присоединился последним – только на следующий день, 9 сентября. ¹⁰⁵

Ну что ж, позиция для будущего оправдания столь же удобна, как и всепокрушающий огонь корабельной артиллерии союзников. Для Кирьякова все просто: увидели, как подался назад Бородинский полк, а так как нам приказы не поступали, а полк тот вроде бы и наш, а вроде бы, как и Горчакова, так может им что-то приказали? Потому на всякий случай тоже начнем отступать, только вот не на высоты, а дальше... В этом месте немного остановлюсь, чтобы моя критика генерал-лейтенанта В.Я.Кирьякова не стала похожей на приписываемые ему по-

всеместно обвинения в личной виновности в поражении русской армии на Альме. Увы, это только ставший привычным миф, коих во множестве породила Крымская война. Смее уверить читателя, что Василий Яковлевич Кирьяков, чей прах покоится ныне в полузаброшенной могиле на Мироносицком кладбище г. Остров Псковской области, далеко не таков, каким его преподносит современная историография. Есть доля его вины в случившемся, но он не был непосредственно ответственен за катастрофу. Не буду сейчас устраивать полемику, но прошу читателя понять главное: это не анекдотичная фигура, травля которого началась именно теми, кто действительно виновен (прямо или косвенно) в поражении. Потому не могу не согласиться с опубликованными в №46 «Русского инвалида» (1856г.) словами полковника Лебедева: «...в настоящую эпоху действительно (нужно) заняться историческими исследованиями, вопреки издавна придуманного правила, что современников не судят, и потому будто бы история современной борьбы может быть сообщаемая в анекдотических рассказах, а не в стройном повествовании...».

После начала действий французов против центра русской позиции положение резко изменилось. Решительную атаку со свойственным французской легкой пехоте задором, без всякой поддержки артиллерии начал 1-й зуавский полк бригады Эспинаса. В исторической литературе часто упоминают фамилию этого генерала в Альминском сражении. Это не совсем так. При Альме бригадой Эспинаса временно командовал вместо ее заболевшего командира любимец солдат полковник Бурбаки. Перемешавшиеся между собой батальоны, которые генерал Канробер был не в силах лично сдерживать, карабкаясь по склонам под картечными пулями, огнем и штыками выбивали остатки упорно сопротивлявшейся русской пехоты. Инициаторами атаки были зуавы, которым по образному выражению одного из офицеров, «...просто надоело шляться без дела». «На холме, оторванном от плато, господствующего над Альминской долиной и наискось вдающемся отрогом в русло, размещались три русских батальона впереди

всей неприятельской линии. Нисходящий очень крутой хребет не мог быть достаточно защищен их огнем; правый и левый склоны, открывающиеся со стороны французской армии, напротив, должны были быть легко доступны вражеской артиллерии. 1-я дивизия намеревалась атаковать левую сторону этой позиции и обрывистые склоны, расположенные со стороны моря.

...Один из адъютантов принца Наполеона, капитан Ферри-Пизани, разведавший русло реки, приносит генералу де Моне приказ провести бригаду по броду, по которому проходит большая дорога, и попробовать форсировать Альму левым флангом». ¹⁰⁶ Левый фланг Бородинского полка оказался под угрозой. С этого момента для полка оставалась единственная возможность уцелеть и не быть раздавленным с одной стороны французами, с другой британцами – отходить.

Почувствовав почти полную дезорганизованность русской армии, отсутствие единого командования, в результате чего сражение велось иногда по собственному усмотрению отдельных полковых, а в некоторых случаях и батальонных командиров, князь А.С.Меншиков, получивший к тому времени от своего адъютанта капитан-лейтенанта Г.Стеценко и генерала Вунша информацию об оставлении своих позиций полками центра и правого фланга, передал генералу Горчакову приказ начать отход оставшимся в деле полкам 16-й дивизии (Владимирскому и Казанскому), а также Минскому, Московскому и Бородинскому полкам. Наступила расплата за децентрализацию управления русскими войсками. Единственное что утешает, это то, что такой же децентрализацией, но, к счастью для них, в значительно меньших размерах, страдали и союзники. У них, в частности, в случаях с артиллерийской поддержкой, дело иногда напоминало банальную торговлю. Особенно когда о поддержке просили у англичан.

Открытый центр дал возможность и англичанам вмешаться в развитие ситуации. Лорд Раглан, нужно отдать ему должное, сумел воспользоваться положением, действуя, правда, больше на уровне командира

¹⁰³ Приходкин В.И. Альминское сражение // Военный сборник, №12, СПб., 1904 г., С.24

¹⁰⁴ Батарея была не полного состава, а насчитывала всего два орудия.

¹⁰⁵ Приходкин Ф.И. Альминское сражение // Военный сборник, СПб., 1878 г., с.23, с.6

¹⁰⁶ Приходкин Ф.И. Альминское сражение // Военный сборник, №12, СПб., 1904 г., С.24-26

¹⁰⁷ Приходкин Ф.И. Альминское сражение // Военный сборник, №12, СПб., 1904 г., С.28

¹⁰⁸ Обручев Н.А. Смешанные морские экспедиции // Военный сборник №10, СПб., 1898 г., С.354

¹⁰⁹ Князь Александр Сергеевич Меншиков в рассказах бывшего его адъютанта Аркадия Александровича Панаева // Русская старина, Т.XVIII, СПб., 1877 г., С.848

¹¹⁰ Князь Александр Сергеевич Меншиков в рассказах бывшего его адъютанта

Аркадия Александровича Панаева // Русская старина, Т.XVIII, СПб., 1877 г., С.848

¹¹¹ Князь Александр Сергеевич Меншиков в рассказах бывшего его адъютанта Аркадия Александровича Панаева // Русская старина, Т.XVIII, СПб., 1877 г., С.849

¹¹² Князь Александр Сергеевич Меншиков в рассказах бывшего его адъютанта Аркадия Александровича Панаева // Русская старина, Т.XVIII, СПб., 1877 г., С.849

¹¹³ Князь Александр Сергеевич Меншиков в рассказах бывшего его адъютанта Аркадия Александровича Панаева // Русская старина, Т.XVIII, СПб., 1877 г., С.850

¹¹⁴ Орехов В. Крымская кампания в «Военных воспоминаниях генерала Монтодана» // Историческое наследие Крым №9, Симферополь, 2005 г., С.49

¹¹⁵ Князь Александр Сергеевич Меншиков в рассказах бывшего его адъютанта Аркадия Александровича Панаева // Русская старина, Т.XVIII, СПб., 1877 г., С.850

¹¹⁶ Bazancourt, Cesar Lecat, La marine française dans la Mer noire et la Baltique: chroniques maritimes de la guerre d'Orient. T.I, Paris, 1856, P.246-247

¹¹⁷ Kerr, Paul The Crimean War London 1998, P.46

¹¹⁸ Kerr, Paul The Crimean War London 1998, P.46

¹¹⁹ Kerr, Paul The Crimean War London 1998, P.46

¹²⁰ Kerr, Paul The Crimean War London 1998, P.46

¹²¹ Kerr, Paul The Crimean War London 1998, P.46

бригады, а не главнокомандующего английской армии. Довольно безрассудно выехав со своим штабом и свитой на оставленные резервными батальонами позиции, он увидел прекрасную позицию для обстрела и отошедших бородинцев и западных скатов высоты, на которой стойко держались казанские егеря.

«...рассматривая нашу позицию, он увидел большой интервал между Бородинским полком и резервными батальонами, не занятый нашими войсками по малочисленности армии. Желая воспользоваться этим интервалом, он переехал на правый фланг дивизии Леси-Эванса, а с этого места направился к Альме, сопровождаемый своим штабом и цепью застрельщиков дивизии принца Наполеона, за которым последовали и его колонны».¹⁰⁷ Волею судьбы у него под руками оказалась батарея из бригады Адамса, которая точно также как и Раглан, обогнав собственную пехоту, оказалась неподалеку.¹⁰⁸ Развернувшись по приказу главнокомандующего, она немедленно открыла фланговый огонь по русским.

Брешь в русской обороне стала роковой для армии князя Меншикова. И даже не столько потому, что только английская и французская пехота прорвалась в центр. Она «...дала возможность двум английским орудиям подняться на позицию Бородинского полка и действовать по нему фланговым огнем, что и было причиной, или, по крайней мере, одной из причин отступления этого полка, а затем и всех полков, стоявших правее него».¹⁰⁹ Туда же были двинуты дополнительные силы британской пехоты и артиллерии. В короткий срок по русским вели огонь уже 30 английских 9-фунтовых пушек из состава 5 батарей.

И не полк Веревкина повинен в этом. Ф.И.Приходкин отрицает все возможные подобные версии в адрес Бородинского полка, касающиеся его отхода.

«...Бородинский полк начал отступать. Порицали отступление Бородинского полка, испортившее дело центра. Но, как показывает план, положение полка было затруднительное: с фронта его атаковали англичане, а с левого фланга он был поражаем фланговым огнем двух английских орудий. Кроме того, находясь на северном склоне

Телеграфной высоты в неустойчивом положении, вследствие покатости его позиции к реке; изолированный; открытый весь неприятелю, он не мог не видеть, что надвигалась еще и дивизия принца Наполеона; а это в центре заметили только тогда, когда Бородинский полк отступил и на высоты выдвинулась голова колонн принца. Наблюдавший за Бородинским полком Кинглейк говорит, что полк отступал не в смятении ужаса, а как бы «повинуясь приказаниям». С этим отчасти согласно и мнение генерала Кирьякова, объяснявшего отступление полка не расстройством его, а неудобною позицией, которую он занимал».¹¹⁰ Английский автор не скупился на высокие оценки русским солдатам. «...У него, как бы невольно, вырываются такие похвалы этой самой пехоте, каких нельзя не найти ни в одном сочинении: «мужественная и преданная», «верная Царская пехота», «знаменитая своим героизмом в искусительный час отступления».¹¹¹ Не только Приходкин видит вынужденность отхода Бородинского полка. Н.Обручев в своей статье «Смешанные морские операции», где прекрасно разбирает происшедшее в Крыму с момента высадки союзников и до начала движения их на Севастополь, говорит, что только когда войска нашего левого фланга отступили и «...французы могли атаковать левый фланг и тыл нашего центра, Бородинский полк и батарея, бывшая при нем, начали отступать под сильным неприятельским огнем».¹¹²

Меншиков, находившийся в это время в районе Курганной высоты неожиданно для себя обнаружил, что центр его позиции и левый фланг остались без войск.¹¹³

«...второй и третьей линии нашего расположения не осталось и следов; пространство от места боя до горы было пусто... И куда все подевалось? Спросить было не с кого».¹¹⁴ Главнокомандующий срочно выехал к бородинцам, которые к тому времени стояли на верхних склонах южного берега. Неподалеку стоял отошедший морской батальон.¹¹⁵

А.А.Панаев говорит, что главнокомандующий хотел использовать бородинцев для поддержки действий Владимирского полка, который «...был виден в полу-горе, по правую сторону Севастопольской дороги».¹¹⁶

«Подъехав к Бородинскому полку, его светлость заметил командира, что его стрелки палят по своим; но полковник Шалюта-Веревкин отвечал с уверенностью, что огонь его штуцерных направлен против неприятельской конницы, которая строилась, переправясь в это время через Алму. Этим объяснялось, что пули, летевшие в нас через головы бородинцев, были с неприятельской батареи. «Неужели наш левый фланг отступил?» произнес князь и возвратился на высоту, с которой удобнее было определить момент сражения».¹¹⁷

В этот момент на поле боя одновременно происходили следующие действия, сопровождавшие отход полка. Английская армия, получив поддержку французов в центре, ставших «хозяевами Телеграфной башни», овладевают позициями на другом берегу и удерживаются на них.¹¹⁸ Два полка дивизии Адамса поднимались на Телеграфную высоту. Отходивший Бородинский полк накрывается огнем одновременно нескольких английских и французских батарей. Три полка бригады Пеннефатера начинают атаку восточного склона Телеграфной высоты. Англичане седлают севастопольскую дорогу и начинают угрожать русскому правому флангу, принуждая его к отступлению. Потеряв в бессмысленной атаке почти половину личного состава, отошел Владимирский полк. По воспоминаниям А.А.Панаева «...был четвертый час пополудни».¹¹⁹ На Телеграфной башне развеивается французский флаг. Увидев его, союзники поняли, что сражение завершено.¹²⁰ Капитан английской Стрелковой бригады Генри Клиффорд на своем акварельном рисунке показал полк в момент, когда почти вся дивизия Эванса перешла Альму, уже отошедшим на близлежащие высоты.¹²¹

Теперь уже вся русская армия начинает отступление. В.Я.Кирьяков описал его следующим образом.

«Неприятель между тем нас не преследовал. Простояв несколько времени в этой второй позиции, я дал пехоте указание идти на Качу, куда отошли войска правого фланга; 4 орудия Донской резервной №3 батареи и кавалерия прикрывали отступление. В 9 часов вечера войска левого крыла, за исключением Бородинского егерского его

¹⁰⁷ Дубровин Н. *Материалы для истории Крымской войны* СПб, вып.2 1871 г., С.439

¹⁰⁸ Меншиков явно имеет в виду, что почти треть его войск покинула поле боя по сути не приняв никакого участия в сражении и безосновательно и без всяких на то его приказаний. Назовем их: Тарутинский егерский, резервные батальоны Брестского и Белостокского полков.

¹⁰⁹ Князь Александр Сергеевич Меншиков в рассказах бывшего его адъютанта Аркадия Александровича Панаева//*Русская старина*, Т.XVIII, СПб, 1877 г., С.850-851

¹¹⁰ Князь Александр Сергеевич Меншиков в рассказах бывшего его адъютанта Аркадия Александровича Панаева//*Русская старина*, Т.XVIII, СПб, 1877 г., С.851

¹¹¹ Князь Александр Сергеевич Меншиков в рассказах бывшего его адъютанта Аркадия Александровича Панаева//*Русская старина*, Т.XVIII, СПб, 1877 г., С.851

¹¹² Кстати, тоже самое делал и князь П.Д.Горчаков в этот день с казанскими егерями. (Князь Александр Сергеевич Меншиков в рассказах бывшего его адъютанта Аркадия Александровича Панаева//*Русская старина*, Т.XVIII, СПб, 1877 г., С.850)

¹¹³ Князь Александр Сергеевич Меншиков в рассказах бывшего его адъютанта Аркадия Александровича Панаева//*Русская старина*, Т.XVIII, СПб, 1877 г., С.353

¹¹⁴ Находился в резерве.

¹¹⁵ С.Гершельман, *Нравственный элемент под Севастополем*// *Военный сборник*, 1894 г., №2, С.282

¹¹⁶ Урланис Б.Ц. *История военных потерь*. М., 1998 г., С.284, 288

¹¹⁷ Только безвозвратные потери.

¹¹⁸ С учетом раненых и пропавших без вести.

императорского величества полка, прибыли на Качу и в темноте переправились через речку; я сам поехал отдать отчет главнокомандующему и прибыл в палатку его светлости в 12 часу ночи.

Из предшествующего видно, что артиллерия и кавалерия, прикрывавшие отступление левого крыла пехоты были выставлены на позицию по естественному ходу боя, на левом крыле альминской позиции. Затем спор о том, начато ли отступление правым или левым флангом решает Бородинский егерский его императорского величества полк. Полк этот стоял в центре, и хотя входил в состав войск левого крыла, но во время отступления легкой №2 батареи 16-й бригады вывез батарею на руках и вместе с отступавшим правым крылом двинулся с позиции; оттого-то бородинцев я не имел в своем начальствовании ни во время боя, ни во весь день 8 сентября. При отступлении на Качу из всех войск правого фланга видел, что влево и далеко впереди своей колонны мелькал какой-то батальон в белой амуниции. Что же касается бородинцев, то они примкнули к колонне левого крыла только на другой день, 9 сентября.

Я мог бы привести и другие еще доводы тому, что левый фланг не начал, а прикрыл отступление правого крыла, но ограничиваюсь уже сказанным». ¹²²

Почти все офицеры штаба А.С.Меншикова (Вунш, Стеценко) в один голос утверждают, что был дан единый сигнал армии к отступлению. Но, видимо, на самом деле все обстояло не так. Кроме всего прочего из несчастий обрушившихся в этот день на головы русских военачальников, они умудрились к концу дня не только забыть про Бородинский полк, но и потерять его. Неизвестно, что докладывал Кирьяков Меншикову в 12 часов ночи, но Веревкин-Шелюта и его батальоны появились только на следующий день. Первое что сделал командир дивизии, это на всякий случай открестился от собственных подчиненных. Притом явно по принципу: абы чего не вышло. Василию Яковлевичу хватало позора с резервными Брестскими и Белостокскими батальонами, Тарутинским полком, открывшими центр для прорыва дивизий Канробера и Наполеона. Отход без приказа Бородинского – это было бы для него уже слишком. В этом случае получалось, что из его дивизии только Московский пехотный полк оказал сопротивление неприятелю. Потому Кирьяков постарался передать его Горчакову. Как это у него получилось, можно увидеть из текста его «Характеристики...». Последнему же явно не хотелось брать на себя проблему и отвечать на вопрос, как британцам удалось пройти в центр русской позиции в районе

моста через Альму. На нем и так висела ответственность за громадные потери Владимирского и Казанского полков, усугублявшиеся, к тому же, потерей двух пушек.

Полк отступал в относительном порядке. «Светлейший приказал князю Горчакову выводить Владимирцев, прибавив, что другие ранее о себе позаботились». ¹²³ Мне кажется, что после этого остальная горсть Владимирского полка уже не поспела присоединиться к своим, потому что все наши войска уже спешили с поля... Сзади всех медленно ехал светлейший; Владимирцев я более не видал. Бородинцы тянулись в гору, по удобопроходимой балке, густой четырехбатальонной колонной. Увидев это, князь подскакав к Шалюте-Веревкину, заметил, что не следует вести в «!ящике» (как он назвал балку) такую массу людей открытою на жертву неприятельскому огню, и приказал ему скорее занять высоты. Как бы в подтверждение слов светлейшего, неприятельское ядро вляпалось в хвост колонны. Шалюта, догнав меня, спросил, что значит занять высоты? Я отвечал ему, что, в данном случае, полку следует двигаться по тому месту, по которому он идет сам, т.е. по берегам балки.

Но, помилуйте, - возразил он, - как же я теперь перестроюсь?

И это говорил старый полковник, отличнейший фронтовик.

Я должен был растолковать Шалюте, что ежели он командует, например, «четные батальоны направо, нечетные налево!», то солдаты, легко поднявшись на отлогие возвышенности балки, укроются от глаз неприятеля». ¹²⁴ Это, конечно, не более чем лишнее свидетельство военной грамотности молодого адъютанта. Впоследствии война многому его научит. А сейчас он не смог понять, что слово «ящик» на армейском сленге середины XIX в. обозначало батальонную колонну. Меншиков, понимавший, что русская армия не умеет вести сражение в расчлененных порядках, просто хотел минимизировать потери и растянув полк по фронту, дать ему возможность образовать линию, которая прикрыла бы отходящий центр. В этот момент любая сохранявшая хоть относительный порядок часть была спасением для всей армии. А таких было не так много. Тот же Панаев глазами очевидца описывает отступление Углицкого егерского полка.

«Совершенно поднявшись на гору, по левую сторону Севастопольской дороги, на площади у подъемов от правого фланга нашей позиции мы увидели большую толпу егерей, в крайне затруднительном положении: люди металась из стороны в сторону, всячески виляли от снарядов, через них

перелетавших. Подъехав к ним, мы узнали Углицкий полк. Он не понес, кажется, потерь, но мы не могли толком добиться, где начальники угличан и кто их ведет? Никто не отозвался, хотя по флангам и виднелись офицеры, но они были совершенно безгласны; большая часть из них прилегли; светлейший скомандовал им: «на свои места...!». Никакого действия. «Стройся!...». Они не понимают команды. «Стой!...». Офицеры ни с места». ¹²⁵ И так далее. К слову: командир Углицкого полка не обнаружился едва ли не до самой Качи. Князь лично гонял личный состав нагайкой... ¹²⁶ Исследователи, почему-то, об этом дружно молчат. ¹²⁷

Князь А.С.Меншиков смог только, отвернувшись от неприятеля, проговорить: «Первое дал сражение – и проиграл! Обидно...». ¹²⁸

Приводимые историками данные по русским потерям, взятые у академика Е.Тарле, весьма приблизительны, а в некоторых деталях далеко не точны. Утверждение Тарле о том, что «...Бородинский полк ...отбросил англичан за Бурлюк и, только потеряв половину состава, отступил», вряд ли можно расценивать как близкое к истине. Официальные цифры не являются тайной. По ним Бородинский, Тарутинский, резервные батальоны Белостокского и Брестского полков, 6-й стрелковый батальон, две роты 6-го саперного батальона, морской батальон, артиллерия, вся кавалерия и Волынский полк ¹²⁹ потеряли 1086 человек. Всего русская армия -5709 человек. ¹³⁰ Суммарные безвозвратные потери Бородинского егерского полка в период Крымской войны составили 448 человек. Согласно статистики кампании соотношение убитых и умерших от ран к умершим от болезней для русской армии составило 1:2. ¹³¹ Принимая во внимание эту пропорцию, можно утверждать, что без учета личного состава, вернувшегося в строй, полк потерял в Крыму убитыми, ранеными, умершими от ран и пропавшими без вести не более 150-170 человек. Так как Альма была не единственным из сражений, в котором участвовали бородинцы, то их убыль не превышала в этот день 100 человек. ¹³² Отход же его был обусловлен не потерями, которые, как мы видим не были столь значительными (5-8%), ¹³³ а сложившейся ситуацией, при которой полк мог быть оказаться полностью разгромленным. Конечно, если по «доброй» русской традиции оценивать доблесть литрами пролитой крови, тут бородинцы явно уступят другим. Явно, что именно по этому, так любимому в русской армии мерилу ратных заслуг, им не удалось попасть в число истинных героев проигранной Альмы. Относительно малые потери, понесенные Бородинским полком,

#КРЫМСКАЯ ВОЙНА

не являются свидетельством отсутствия у него стойкости, а скорее подтверждением его разумных действий в бою. Упорство бородинцев дорого обошлось союзникам. Британский автор Кинглейк не совсем прав, списывая основные потери собственной пехоты на упорное сопротивление Владимирского пехотного полка, потерявшего в бесспорно героической, но столь же бесспорно бессмысленной схватке с британцами более половины личного состава. Если верить английской статистике, то из более 300 погибших британских пехотинцев, не менее 80 были убиты в центре русской позиции огнем двух батарей и в схватке с Бородинским полком.

Только 95-й пехотный Дербиширский полк потерял за самое короткое время около 50 человек убитыми. Командир полка подполковник Веббер-Смит был тяжело ранен.¹³⁴ Чувствительные, хотя и не такие значительные, потери понесли 55-й пехотный Уэстморлендский и 30-й пехотный Кембриджский полки. 95-й полк настолько стойко держался под огнем русских пушек, что был отмечен в письме лорда Раглана военному министру Великобритании 23 сентября 1854 года. Этот полк всю кампанию

поражал своим упорством, заслужив прозвище «гвозди».¹³⁵

Бородинский егерский полк не мог в одиночку выиграть сражение на Альме, как не могли это сделать Минский, Владимирский, Суздальский, Московский и Казанский. И жертвенность некоторых из них была не более чем свойственной вообще русской пехоте самоотверженностью. Не стоит даже говорить об этом. По целому ряду причин первый бой был проигран русскими, допустившими при подготовке к сражению такие ошибки, которые не могли быть исправлены в его ходе. К полковнику Веревкину можно предъявить массу претензий. Он не развернул полк в ротные колонны, не усилил стрелковую цепь и т.п. Но признаем: то, что он мог делать, как его учили до войны, он делал добросовестно. Исследователи русского военного искусства конца XIX – нач. XX вв. справедливо считают, что весь ужас Альмы, Инкермана и Черной речки подготовленный ослепленной плацпарадными тонкостями николаевской военной системы, искуплялся «...удивительным мужеством и стойкостью удивительных войск».¹³⁶ Во всех полевых сражениях Крымской войны русский солдат

«...открыто и неумело подставлял грудь неприятельским пулям, а ближайшие начальники его оказывались не вполне искусными и опытными руководителями и распорядителями боя».¹³⁷ Что же касается рассыпного строя, то командир Бородинского полка если и имел о нем понятие, то, как выше говорилось, только весьма косвенное. В то же время, очень странно, что по сегодняшний день многие исследователи так и не смогли понять сути происходившего на берегах этой маленькой крымской реки 20 сентября 1854 г. Одно дело, что при жизни «героев» сражения авторы не «решались изобличать действия живых современников», сберегая «...для потомков» эту трудную миссию.¹³⁸

По настоящее время на поле сражения на р. Алма не установлено ни одного памятника частям, принимавшим в нем участие. Исключение памятник Владимирскому пехотному полку, в результате чего до сих пор это сражение ассоциируется с его действиями. Хотя еще более 100 лет назад на эту вопиющую несправедливость обращали внимание современники, предлагая сделать на основании главного обелиска надпись с полным перечислением «...всех частей войск, сражавшихся на р. Альме».¹³⁹

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Ченнык С.В. Альма. 20 сентября 1854 г. Симферополь, 2004 г.
2. Богданович М.И. Восточная война 1853-1865 годов. В 4-х томах. Том III, СПб., 1877 г.
3. Дубровин Н. Материалы для истории Крымской войны СПб, вып.2 1871 г.
4. Mercer. P, *The Nails at Alma and Inkermann* // *Military Illustrated*, #73, 1994
5. Ф.И.Приходкин, Альминское сражение // *Военный сборник*, 1870 г. №12, 1904 г.
6. Richards D.S. *Conflict in the Crimea. British Redcoats on the soil of Russia. South Yorkshire* 2006
7. Шульман Ю. От Севастополя до Неноксы. Владимир Бейтнер – воин, исследователь, писатель. М., 2002 г.
8. Атаки на артиллерию пехоты и кавалерии//*Военный сборник*, №8, СПб., 1895 г.
9. В.Орехов, Французская армия у стен Севастополя 1854-1856 гг. Симферополь, 2003 г.
10. Описание обороны города Севастополя, под рук. Генерал-адъютанта Тотлебена, Ч.1, СПб., 1871 г.
11. Bryan Perrett, "VOR VALOUR", London, 2003
12. Леер Г. Основные начала организации в применении к высшей тактической единице//*Военный сборник* №2, СПб., 1874 г.
13. Волоцкой Н. Теория вероятностей и боевое снабжение патронами//*Военный сборник* № 11, СПб., 1904 г.
14. Князь Александр Сергеевич Меншиков в рассказах бывшего его адъютанта Аркадия Александровича Панаева//*Русская старина*, Т.XVIII, СПб, 1877 г.
15. Свечин А.А. Эволюция военного искусства. Том II. М., 1928 г.
16. Хибберт Кристофер Крымская кампания 1854-1855 гг. Трагедия лорда Раглана. М., 2004 г.
17. Духонин Л.Г. Под Севастополем в 1853-1856 гг.//*Русская старина*, Т.

XLVII, СПб., 1885 г.

18. Розин А. Очерки из Крымской войны//*Сборник рукописей представленных его императорскому высочеству государю наследнику цесаревичу о севастопольской обороне севастопольцами. Репринтное издание. М., 1998 г.*
19. Последний «Военный корреспондент»//*Родина*, № 3-4, М., 1995 г.
20. С.Гершельман, Нравственный элемент под Севастополем// *Военный сборник*, №2, 1894 г.
21. Бой. На основании теоретического исследования и опытов войны// *Военный сборник*, №12, 1872 г.
22. Орехов В. Крымская кампания в «Военных воспоминаниях генерала Монтодона»//*Историческое наследие Крыма* №9, Симферополь, 2005 г.
23. Симанский П. Бой при Четати//*Военный сборник* №1, СПб., 1904 г.
24. Незнамов Н. Элементы укрепления полевых позиций//*Военный сборник* №1, СПб., 1904 г.
25. Рерберг П. Памятники частям войск оборонявшим Севастополь в 1854-1855 гг.//*Военный сборник* №3, СПб., 1904 г.
26. Волоцкой Н. Теория вероятностей и боевое снабжение артиллерии// *Военный сборник* №3, СПб., 1904 г.
27. Урланис Б.Ц. История военных потерь. М., 1998 г.
28. Kerr, Paul *The Crimean War* London 1998, P.46
29. Ульянов И. Регулярная пехота 1801-1855, М., 1997 г.
30. Зайончковский А.М. Восточная война 1853-1856 Том. I, СПб., 2002 г.
31. Маркевич А. Таврическая губерния во время Крымской войны. Симферополь, 1994 г.
32. Лебедев. Военный листок.// *Русский инвалид*. № 46, СПб., 1856 г.
33. Обручев Н.А. Смешанные морские экспедиции// *Военный сборник* №10, СПб., 1898 г.
34. Дуроп К. Тактическое образование армии в мирное время//*Военный сборник*, № 2, 1872 г., СПб., С. 229

¹³⁴ P.Mercer, *The Nails at Alma and Inkermann* // *Military Illustrated*, #73, 1994, P.14-17

¹³⁵ P.Mercer, *The Nails at Alma and Inkermann* // *Military Illustrated*, #73, 1994, P.14

¹³⁶ Симанский П. Бой при Четати//*Военный сборник* №1, СПб., 1904 г., С.56

¹³⁷ Дуроп К. Тактическое образование армии в мирное время//*Военный сбор-*

ник, № 2, 1872 г., СПб., С. 240

¹³⁸ Духонин Л.Г. Под Севастополем в 1853-1856 гг.//*Русская старина*, Т. XLVII, СПб., 1885 г. С. 97

¹³⁹ Рерберг П. Памятники частям войск оборонявшим Севастополь в 1854-1855 гг.//*Военный сборник* №3, СПб., 1904 г., С.106